

Издание СПб. Лѣсоустроительнаго и Земельно-Техническаго Товарищества.

Выпускъ 2-й.

Д. М. ЗѢЙЦЕВЪ, уч. лѣс.

НУЖЕНЪ ЛИ ВЪ РОССІИ ЛѢСООХРАНИТЕЛЬНЫЙ ЗАКОНЪ?

ЦѢНА
80 к.

С. П. Б.
1911.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I. Итоги всероссійскаго съѣзда лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ въ СПБ. съ 23 по 27 января 1911 г.	5
II. Теорія и практика лѣсоохраненія въ Россіи	11
1) лѣсоохранительный законъ 4 апрѣля 1888 г. и его до- полненіе 29 апрѣля 1901 г.	
2) неотложная необходимость изданія новаго лѣсоохра- нительнаго закона.	
III. Государственное значеніе лѣсовъ	21
1) лѣсъ и климатъ	
2) лѣсъ и его защитный характеръ.	
3) лѣсъ и народное хозяйство.	
IV. Законодательная охрана лѣсовъ въ Зап. Европѣ и въ Америкѣ	33
V. Принципіальная основы лѣсоохраненія.	35
1) объемъ законодательныхъ нормъ лѣсоохранительнаго права.	
2) исполнительные органы лѣсоохраненія.	
3) права и отвѣтственность лѣсовладѣльцевъ.	
VI. Государство и лѣсоохраненіе	58
1) мобилизація въ собственность государства защитныхъ лѣсовъ, летучихъ песковъ и неудобныхъ земель.	
2) мѣры содѣйствія и поощренія искусственному лѣсораз- веденію и частному лѣсному хозяйству.	
3) государственный подоходный налогъ и лѣсное хозяйство.	
Приложеніе:	
Площадь лѣсовъ Евр. Россіи и ихъ распредѣленіе по послѣднимъ даннымъ.	71

Нуженъ ли въ Россіи лѣсоохранительный законъ?

I.

Всероссійскій съѣздъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ, происходившій въ С.-Петербургѣ съ 23-го по 27-ое января с. г., выдвинулъ на очередь вопросъ о коренной реорганизаціи политики и практики лѣсоохраненія въ Россіи.

Созванный по инициативѣ Спб. Лѣсного Общества, съѣздъ долженъ былъ выработать принципиальныя основы будущаго законопроекта о лѣсоохраненіи, который предполагается въ осеннюю сессію 1911 года внести въ Государственную Думу. Эта важная практическая задача съѣзда, очевидно, не была извѣстна широкимъ кругамъ лѣсовладѣльцевъ и органамъ земско-общественнаго самоуправленія, потому что на исключительно многочисленномъ по своему составу минувшемъ съѣздѣ представители послѣднихъ были въ значительномъ меньшинствѣ по сравненію съ чинами казеннаго лѣсного вѣдомства, отсутствовали также съ ихъ стороны доклады, и случайные представители земскихъ управъ и сельскохозяйственныхъ обществъ пріѣхали на съѣздъ безъ опредѣленныхъ директивъ.

Между тѣмъ, государственная проблема лѣсоохраненія была поставлена на съѣздѣ во всемъ объемѣ ея соціально-политической сложности.

„Рядомъ съ законодательнымъ регулированіемъ и нормированіемъ лѣсоохранительнаго дѣла въ Имперіи, по мнѣнію съѣзда, необходимо широкое развитіе правительственной и общественной дѣятельности въ другомъ направленіи, именно необходима организація помощи частному лѣсовладѣнію, дабы облегчить проведеніе въ жизнь требованій закона и сдѣлать раціональное пользованіе лѣснымъ имуществомъ наиболѣе выгоднымъ съ точки зрѣнія государственныхъ и частныхъ интересовъ“.

„Заботы государства о лѣсномъ хозяйствѣ страны въ широкомъ значеніи этого слова не могутъ исчерпываться лишь законодательными и административными мѣрами лѣсоохраненія. Онѣ должны быть направлены въ болѣе, чѣмъ нынѣ, широкомъ размѣрѣ и при иной организаціи также на искусственное лѣсоразведеніе на площадяхъ, требующихъ защитнаго или водоохраннаго облѣсенія, а также въ мѣстностяхъ безлѣсныхъ или засушливыхъ.“

Важному дѣлу лѣсоразведенія могло бы способствовать приведеніе въ извѣстность площадей, гдѣ необходимо разведеніе лѣса, государственныхъ поощрительныхъ мѣры, участіе въ дѣлѣ лѣсоразведенія общественныхъ учреждений, образованіе товариществъ, организація дешеваго и доступнаго меліоративнаго кредита, освобожденіе отъ государственныхъ, земскаго и городского обложеній площадей, требующихъ защитнаго или водоохраннаго облѣсенія и пр.“

Исходя изъ этихъ принципиальныхъ предпосылокъ и признавая необходимымъ распространеніе лѣсоохранительнаго закона на лѣса всѣхъ категорій, съѣздъ вынесъ слѣдующія резолюціи по вопросу о задачахъ сбереженія лѣсовъ:

„Во всѣхъ лѣсахъ, подчиненныхъ дѣйствію лѣсоохранительнаго закона:

- 1) Обращеніе лѣсной почвы въ другой видъ

угодій можетъ быть произведено лишь съ разрѣшенія лѣсоохранительнаго комитета.

Въ законѣ должны быть указаны обстоятельства, при наличности которыхъ обращеніе лѣса въ другой видъ угодій не можетъ быть допускаемо.

2) Пастъба скота и сѣнокошеніе въ молоднякахъ и на вырубкахъ производятся съ разрѣшенія лѣсоохранительнаго комитета.

3) Въ законѣ необходимо установить болѣе точное и опредѣленное понятіе „опустошительной рубки“, въ цѣляхъ дать возможность тѣмъ лѣсовладѣльцамъ, кои не имѣютъ утвержденныхъ плановъ хозяйства, опредѣлить границы, за которыми рубка должна считаться опустошительной. Подробное развитіе требованій закона предоставить инструкціи, которая должна быть выработана при участіи представителей общественныхъ учреждений и частнаго лѣсовладѣнія.

4) Въ интересахъ государственнаго лѣсоохраненія и частнаго хозяйства желательно возможно широкое содѣйствіе правительственныхъ и общественныхъ учреждений въ составленіи плановъ хозяйства въ частновладѣльческихъ лѣсахъ. Последнее необходимо въ особенности для лѣсовъ обществъ, учреждений, акціонерныхъ компаній и товариществъ.

5) Въ лѣсахъ защитныхъ, водоохранныхъ и въ лѣсахъ, имѣющихъ государственное значеніе (общественные парки, лѣса, имѣющіе санитарное, эстетическое и пр. значеніе) должно вестись хозяйство по особо выработаннымъ планамъ. Въ категорію защитныхъ площадей должны быть зачислены и безлѣсныя пространства, подлежащія въ виду общегосударственныхъ и общественныхъ интересовъ облѣсенію въ защитныхъ и водоохранныхъ цѣляхъ. Означенныя категоріи лѣсовъ освобождаются отъ поземельнаго обложенія. Въ случаѣ нежеланія владѣльца вести упомянутое хо-

зайство, признается необходимымъ приобрѣтеніе такихъ площадей въ собственность государства или собственность общественную.

6) Лѣса означенныхъ категорій (п. 5) должны быть приведены въ извѣстность въ возможно скоромъ времени, но не долѣе, какъ въ теченіе 10 лѣтъ.

7) Всѣ вышеупомянутыя положенія относительно защитныхъ и водоохранныхъ лѣсовъ должны быть распространены на всю Имперію“.

Принимая затѣмъ постановленіе, что

„Распространеніе лѣсоохранительнаго закона на ту или иную мѣстность должно основываться на предварительномъ тщательномъ мѣстномъ изслѣдованіи въ физико-географическомъ, экономическомъ и бытовомъ отношеніяхъ“, и что „Лѣсоохранительный законъ долженъ давать лишь общія нормы, примѣненіе которыхъ къ отдѣльнымъ мѣстностямъ, районамъ и отдѣльнымъ отраслямъ промышленности должно быть предметомъ или специальныхъ законодательныхъ опредѣленій, или основано на постановленіяхъ высшаго коллегіальнаго учрежденія (съ широкимъ участіемъ общественныхъ учреждений) по учрежденіи и этихъ постановленій въ порядкѣ верховнаго управленія“— съѣздъ высказался за необходимость организаци лѣсоохранительнаго надзора на слѣдующихъ началахъ:

„1) Кромѣ центральнаго правительственнаго органа, который по дѣламъ лѣсоохраненія долженъ быть устроенъ на началѣ коллегіальности при широкомъ участіи представителей органовъ общеннаго самоуправленія и частнаго лѣсовладѣнія, учреждаются губернскіе и уѣздные лѣсоохранительные комитеты изъ чиновъ правительственнаго надзора, представителей мѣстныхъ общественныхъ учреждений и частнаго лѣсовладѣнія.

2) Уѣздные лѣсоохранительные комитеты разрѣшаютъ всѣ вопросы, касающіеся лѣсоохраненія;

губернскіе служатъ для объединенія дѣятельности уѣздныхъ комитетовъ, являясь въ то же время для послѣднихъ инстанціей въ случаяхъ обжалованія и протестовъ постановленій уѣздныхъ комитетовъ.

3) Въ составъ губернскихъ и уѣздныхъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ обязательно должны входить предсѣдатель земской управы и мѣстный лѣсной техникъ, которому поручено дѣло лѣсоохраненія.

4) Лѣсоохранительные комитеты и ихъ дѣлопроизводство не должны быть громоздкими ни по числу членовъ, ни по составу, какъ нынѣ дѣйствующие лѣсоохранительные комитеты.

5) На правительственныхъ агентовъ лѣсоохраненія какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ не должно возлагаться никакихъ другихъ обязанностей, кромѣ обязанностей по лѣсоохраненію.

6) Законоположенія, касающіяся охраненія и сбереженія лѣсовъ, могутъ достигнуть цѣли лишь при достаточномъ количествѣ специальныхъ агентовъ надзора какъ высшихъ, такъ въ особенности низшихъ.

7) Мѣры, направленные къ сбереженію и охраненію лѣсовъ, а также къ веденію въ лѣсахъ правильнаго хозяйства могутъ быть осуществлены лишь при достаточномъ количествѣ надлежаще подготовленныхъ лѣсныхъ техниковъ, почему настоятельно необходимо увеличить число лицъ со специальнымъ лѣснымъ образованіемъ“.

Признавая, затѣмъ, что для осуществленія идеи лѣсоохраненія не менѣе

„Необходимо увеличеніе площади государственнаго лѣсовладѣнія въ районахъ безлѣсныхъ и малолѣсныхъ, а также желательное приобрѣтеніе въ собственность государства лѣсовъ крестьянскихъ обществъ, если въ нихъ не ведется правильнаго лѣсного хозяйства—„необходимо, чтобы приобрѣтеніе лѣсовъ крестьянскихъ обществъ велось безъ нару-

шенія интересовъ крестьянскаго землепользованія“ — съѣздъ вынесъ рядъ пожеланій частнаго характера, направленныхъ на развитіе мѣръ государственнаго содѣйствія и поощренія къ сбереженію лѣсовъ.

Всѣ эти постановленія и резолюціи лѣснаго съѣзда — о распространеніи лѣсоохранительнаго закона на всѣ лѣса, съ поуѣздной децентрализаціей исполнительныхъ органовъ лѣсоохраненія и съ привлеченіемъ къ этому дѣлу широкаго и близкаго участія представителей земства и лѣсовладѣльцевъ, существенно реформируя практику лѣсоохраненія и затрагивая интересы какъ сторонниковъ, такъ и противниковъ лѣсоохранительнаго закона, — вызвали сильное волненіе среди лѣсовладѣльцевъ, присутствующихъ на съѣздѣ. Послѣдніе единодушно заявляли, что *они не предвидѣли* (о, крѣпкая заднимъ умомъ русская жизнь!) подобной постановки вопроса и предлагали созвать осенью текущаго года второй всероссійскій съѣздъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ для обсужденія лѣсоохранительнаго закона, постановленія котораго и должны быть положены въ основаніе вырабатываемаго законопроекта о лѣсоохраненіи. Съѣздъ согласился съ необходимостью созыва въ Москвѣ или С.-Петербургѣ осенью текущаго года второго всероссійскаго лѣснаго съѣзда и высказалъ пожеланіе, чтобы органы земскаго самоуправленія — съ одной стороны, и сельскохозяйственныя и лѣсныя общества — съ другой, были возможно полно на немъ представлены.

Надо полагать, что это пожеланіе дойдетъ до слуха русскихъ лѣсовладѣльцевъ и общественныхъ дѣятелей въ области лѣснаго хозяйства. И хотя, при общей традиціи русской жизни — медленно спѣшить, врядъ ли можно разсчитывать, что предполагаемый осенній съѣздъ лѣсовладѣльцевъ состоится, но, тѣмъ не менѣе, необходимо рѣшительно и энергично готовиться, если не къ съѣзду, то во всякомъ случаѣ, къ обсужденію законопроекта лѣсо-

охранительнаго закона въ Государственной Думѣ. Дѣло слишкомъ большой государственной важности, чтобы не очнуться отъ общественнаго индифферен- тизма.

II.

Законодательныя нормы лѣсоохранительнаго права въ Россіи опредѣляются положеніемъ 4 апрѣля 1888 года о сбереженіи лѣсовъ и его дополненіемъ 29 апрѣля 1901 г. Согласно этимъ законоположеніямъ всѣ лѣса Евр. Россіи и Кавказа дѣлятся на три категоріи: защитныя, водоохранныя и всѣ остальные. Лѣса первой категоріи — защитныя — подлежатъ повсемѣстной охранѣ на основаніи устройства ихъ по спеціальной инструкціи 22 марта 1889 г. Лѣса третьей категоріи подлежатъ, за исключеніемъ лѣсистыхъ мѣстностей ¹⁾, сбереженію на началахъ запрещенія въ нихъ опустошительныхъ рубокъ, расчистокъ безъ разрѣшенія и пастбы скота въ молоднякахъ не достигшихъ 15 лѣтняго возраста, или 4 аршинъ высоты; устройство этихъ лѣсовъ не обязательно, но при желаніи лѣсовладѣльцевъ они могутъ быть устраиваемы по правиламъ 20 іюня 1903 г. для составленія упрощенныхъ плановъ хозяйства. И, наконецъ, тѣмъ же правиламъ сбереженія подлежатъ лѣса водоохранныя, которыми признаются лѣса, охраняющіе верховья и источники рѣкъ или ихъ притоковъ въ мѣстностяхъ, гдѣ третья категорія лѣсовъ не подлежитъ законодательной охранѣ. Устройство водоохранныхъ лѣсовъ производится по спеціальной инструкціи 20

¹⁾ Въ губерніяхъ: Архангельской, Вятской, Кутаисской и Олонекской; въ уѣздахъ: Вельскомъ, Никольскомъ, Сольвычегодскомъ, Тотемскомъ, Устьсысольскомъ, Устюжскомъ и Яренскомъ Вологодской губ., Бѣлозерскомъ, Кирилловскомъ, Тихвинскомъ, Устюжнскомъ Новгородской губ., Верхотурскомъ, Екатеринбургскомъ, Красноуфимскомъ, Кунгурскомъ, Пермскомъ, Соликамскомъ и Чердынскомъ. Пермской губ., въ областяхъ: Батумской, Дагестанской, Карской, Кубанской, Терской и округахъ: Закатальскомъ и Сухумскомъ и области: Уральской.

іюня 1903 г. чинами лѣснаго вѣдомства за счетъ казны. На казенный счетъ устраиваются также лѣса защитные, которые, кромѣ того, освобождаются отъ государственнаго поземельнаго налога и, по особому ходатайству владѣльца, отъ земскихъ и городскихъ окладныхъ сборовъ.

Исполнительными органами лѣсоохранительнаго закона являются губернскіе лѣсоохранительные комитеты, въ составъ которыхъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, входятъ: губернский предводитель дворянства, предсѣдатель губернской земской управы, два лѣсовладѣльца по выбору губернскаго земскаго собранія, два представителя казеннаго лѣснаго вѣдомства — управляющій государственными имуществами и лѣсной ревизоръ, непремѣнный членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и предсѣдатель окружного суда; сверхъ того въ составъ комитета могутъ входить представители вѣдомствъ путей сообщенія и удѣльнаго. Непосредственный надзоръ за лѣсами и примѣніемъ лѣсоохранительнаго закона на мѣстахъ возложенъ на чиновъ казеннаго лѣснаго управленія (преимущественно, на лѣсничихъ и ихъ помощниковъ), на земскихъ начальниковъ и на общую полицію — исправниковъ и становыхъ приставовъ. Общее наблюденіе за примѣненіемъ лѣсоохранительнаго закона лежитъ на лѣсномъ департаментѣ.

Объемъ компетенціи лѣсоохранительныхъ комитетовъ опредѣляется: комитетъ признаетъ лѣса защитными и водоохранными, утверждаетъ планы хозяйства, разрѣшаетъ расчистку и обращеніе лѣсныхъ участковъ въ другой видъ угодій, санкціонируетъ признаніе рубки опустошительной и недозволенной пастьбы скота въ молоднякахъ, привлекаетъ къ отвѣтственности лѣсовладѣльцевъ за нарушеніе лѣсоохранительнаго закона. Въ своей дѣятельности комитетъ руководствуется общими положеніями лѣсоохранительнаго закона о при-

знаніи рубокъ опустошительными и о запрещеніи расчистокъ, имѣя лишь ограниченія въ срокѣ—шестимѣсячномъ для отвѣта на ходатайства о расчисткахъ и годичномъ на утвержденіе плановъ хозяйства. Рѣшенія лѣсоохранительныхъ комитетовъ подлежатъ обжалованію на имя главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ въ двухмѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія комитета.

За нарушение лѣсоохранительнаго закона лѣсовладѣлецъ подлежитъ матеріальной отвѣтственности, а именно, сверхъ установленнаго денежнаго взысканія, онъ обязуется искусственно облѣсить неправильно вырубленные или расчищенные площади, въ опредѣленный комитетомъ срокъ, при условіи, если естественное облѣсеніе этихъ площадей будетъ признано невозможнымъ; въ случаѣ отказа лѣсовладѣльца, облѣсеніе производится за его счетъ техниками лѣсоохранительнаго комитета. Этой отвѣтственности за производство опустошительныхъ рубокъ лѣсовладѣлецъ подвергается, однако, только въ томъ случаѣ, если такая рубка произведена послѣ утвержденія плана лѣснаго хозяйства или вопреки запрещенію лѣсоохранительнаго комитета; сама же по себѣ опустошительная рубка не влечетъ никакой отвѣтственности со стороны лѣсовладѣльца, а лишь предоставляетъ комитету право пріостановить дальнѣйшую рубку лѣса въ такой дачѣ на срокъ, опредѣленный въ зависимости отъ степени разстройства, причиненнаго насажденіямъ опустошительной рубкой, или до утвержденія на эту дачу плана хозяйства. Для послѣдней цѣли изданы правила для составленія такъ наз. „упрощенныхъ плановъ хозяйства“, согласно которымъ, вопреки элементарной логикѣ лѣсоводственныхъ знаній, установлены 30-ти, 40 и 60-ти лѣтніе обороты рубки для мягкихъ и твердыхъ, лиственныхъ и хвойныхъ породъ во всѣхъ райо-

нахъ Россіи, и рубка лѣса по этимъ правиламъ ни при какихъ обстоятельствахъ не можетъ быть признана опустошительной. Вотъ сущность и содержаніе лѣсоохранительнаго закона въ Россіи.

Вышеприведенное изложеніе законодательныхъ нормъ лѣсоохранительнаго права врядъ ли можетъ возбуждать сомнѣніе въ томъ, что положеніе 4 апрѣля 1888 г. и его дополненіе 1901 года вовсе не соотвѣтствуютъ задачамъ государственнаго лѣсоохраненія. Являясь типичнымъ продуктомъ канцелярскаго творчества, положеніе это, съ оторванной отъ жизни, громоздкой и некомпетентной исполнительной властью, безсильно охраняетъ лѣса отъ уничтоженія и представляетъ собой не законъ въ полномъ значеніи этого слова, а вѣрнѣе декларацію идеи лѣсоохраненія.

Практика лѣсоохраненія не оставляетъ въ этомъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Дѣйствительно, по даннымъ къ 1 января 1909 г., изъ общей массы 55.516.243 дес. лѣсовъ, расположенныхъ въ 267.288 дачахъ и подчиненныхъ надзору лѣсоохранительнаго управленія, приходится на долю: защитныхъ — 3.264 дачъ, съ площадью 572.352 дес.; водоохраненныхъ — 536 дачъ, площадью 733.364 дес. и подлежащихъ сбереженію 263.488 дачъ, площадью 54.210.527 дес.; изъ массы послѣднихъ лѣсовъ — 29.737 дачъ, площадью 10.859.610 дес., эксплуатируются по утвержденнымъ лѣсоохранительными комитетами планамъ хозяйства, остальные же лѣса — 233.751 дача, площадью 44.350.917 дес. — эксплуатируются по усмотрѣнію ихъ владѣльцевъ, безъ всякихъ конкретныхъ прідержекъ для лѣсоохранительнаго надзора за ними ¹⁾).

Кто же охраняетъ всѣ эти лѣса и въ частности, отъ кого зависитъ правильное опредѣленіе слож-

¹⁾ „Отчетъ по лѣсному управленію за 1908 годъ“, Спб. 1910 г

наго понятія опустошительной рубки, составляющей основу лѣсоохранительнаго закона?

Завѣдываніе охраненіемъ лѣсовъ находится въ 67 лѣсоохранительныхъ комитетахъ, въ составъ которыхъ входитъ 656 членовъ. Непосредственное завѣдываніе дѣлопроизводствомъ комитетовъ сосредоточено въ рукахъ 67 членовъ лѣсныхъ специалистовъ, въ помощь которымъ при комитетахъ находится 10 секретарей и 70 прикомандированныхъ лѣсныхъ техникумовъ. Вотъ эти то 147 лицъ и завѣдываютъ охраной свыше 55¹/₂ милл. дес. лѣсовъ, расположенныхъ на необъятной территоріи Евр. Россіи и Кавказа. Расходы на лѣсоохраненіе, по даннымъ 1908 г., опредѣляются въ 135.848 рублей, причемъ свыше 70 тыс. р. тратится на канцелярскіе расходы и лишь 4.239 р.—на содержаніе лицъ для надзора за частными и общественными лѣсами. Неудивительно, поэтому, что вся дѣятельность лѣсоохранительныхъ комитетовъ носить, по преимуществу, бумажный характеръ. Для наглядности укажемъ, напр., на Ярославскую губ., гдѣ за 1908 годъ было возбуждено всего одно дѣло за нарушеніе лѣсоохранительнаго закона на сумму 13 рублей, количество же бумагъ составляло: входящихъ—221, исходящихъ—594.

На ряду съ чинами лѣсоохранительныхъ комитетовъ, въ составъ мѣстнаго лѣсоохранительнаго надзора входитъ еще 5.150 лицъ. Кто эти лица?—1.344 завѣдующихъ казенными лѣсничествами и ихъ помощниковъ; 1.643 чиновъ полиціи—исправниковъ и станovýchъ приставовъ; 1.860 земскихъ начальниковъ; 50 чиновъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и 253 прочихъ чиновъ удѣльныхъ, войсковыхъ и пр. Слѣдовательно, лишь 31% состава мѣстнаго лѣсоохранительнаго надзора принадлежитъ къ лѣснымъ специалистамъ, при этомъ обремененнымъ исполненіемъ своихъ непосредственныхъ служебныхъ обязанностей, вся же остальная

масса чиновъ этого надзора никакого отношенія къ лѣсной спеціальности не имѣетъ и являются лицами совершенно некомпетентными въ вопросахъ лѣсоохраненія.

Продолжая дальнѣйшій анализъ лѣсоохранительной практики въ Россіи, можно установить, что изъ общей массы лѣсовъ, подчиненныхъ дѣйствию закона 4 апрѣля 1888 г., надзору чиновъ казеннаго лѣснаго вѣдомства подлежатъ 28.677.385 дес. (13.136.897 дес. казенныхъ и 15.540.483 дес. частновладѣльческихъ и крестьянскихъ), что вмѣстѣ съ 3.905.727 дес. удѣльныхъ, горныхъ, войсковыхъ и нѣкоторыхъ частновладѣльческихъ и крестьянскихъ лѣсовъ, подлежащихъ надзору лѣсныхъ специалистовъ, составляетъ всего 58⁰/₀ отъ общей площади охраняемыхъ лѣсовъ. Остальные же лѣса, составляющіе 42⁰/₀ общей ихъ площади, подчинены надзору чиновъ полиціи (16.260.741 дес.) и земскихъ начальниковъ (6.672.390 дес.). Въ частности, изъ общей площади 27.724.800 дес. частновладѣльческихъ лѣсовъ подчинены надзору: чиновъ казеннаго вѣдомства—12.509.902 дес., чиновъ полиціи—14.180.398 дес., земскихъ начальниковъ—296.167 дес. и прочихъ чиновъ—738.333 дес.

Считаясь съ вышеприведеннымъ фактическимъ положеніемъ лѣсоохранительной практики въ Россіи, приходится признать, что если дѣятельность лѣсоохранительныхъ комитетовъ характеризуется „бумажной“, то дѣятельность мѣстнаго лѣсоохранительнаго надзора не заслуживаетъ даже подобной характеристики. Открывая широкій просторъ для всякаго рода усмотрѣній въ толкованіи основныхъ нормъ закона (напр., опустошительной рубки) со стороны лѣсоохранительныхъ комитетовъ, положеніе 4 апрѣля 1888 г. о сбереженіи лѣсовъ тѣмъ самымъ создаетъ почву для произвола и мелочной опеки хозяйственной дѣятельности со стороны становыхъ приставовъ, земскихъ начальниковъ и т. п.

прирожденныхъ и универсальныхъ специалистовъ государственнаго управленія, дѣятельность которыхъ въ сферѣ лѣсоохраненія весьма часто сопровождается уродливыми явленіями, свойственными некультурному уровню русской дѣйствительности.

Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что площадь лѣсовъ въ Россіи съ каждымъ годомъ уменьшается: за 20 лѣтъ дѣйствія лѣсоохранительнаго закона, площадь лѣсовъ въ Евр. Россіи (кромѣ Архангельской и Вологодской губ.) уменьшилась:

	лѣсовъ.	населенія.	на 1 жит. ‰ лѣсист.
1887 г.	90.058 000 дес.	88.500.000 ж.	0.98 дес. 28‰
1907 г.	81.785.000 „	120.480.000 „	0.68 „ 24‰

Это крупное само по себѣ количественное уменьшеніе лѣсной площади является, однако, ничтожнымъ по сравненію съ качественнымъ ухудшеніемъ лѣсовъ. Выборочная рубка, очень часто переходящая въ опустошительную, широко примѣняется въ частныхъ лѣсахъ и привела фактически къ замѣнѣ лѣсныхъ массивовъ дровяными насажденіями и къ превращенію лѣсной почвы, покрытой лѣсомъ, въ лѣсные пустыри. И это опустошеніе лѣсовъ наблюдается почти повсемѣстно и на значительныхъ площадяхъ.

Вполнѣ естественно, поэтому, что общественное мнѣніе страны, при первой возможности, въ лицѣ особыхъ совѣщаній о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности высказалось по поводу лѣсоохранительнаго закона опредѣленно отрицательно ¹⁾).

Нынѣ дѣйствующій лѣсоохранительный законъ— по словамъ Полтавскаго комитета— „ничуть не препятствуетъ уничтоженію лѣсовъ, ведетъ къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ и безцѣльно стѣсняетъ лѣсовладѣльцевъ“. „Необходимо, чтобы существую-

¹⁾ См. „Труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности“ и Шилкинъ, Д. С. „Лѣсное хозяйство“ Спб. 1904 г.

щій лѣсоохранительный законъ всѣми соблюдался, — пишетъ Кіевскій комитетъ — а не нарушался на каждомъ шагу многими лѣсовладѣльцами и почти всѣми лѣсопромышленниками, которые даже въ защитныхъ дачахъ, подѣ видомъ выборочной рубки, производятъ сплошную рубку или даже выкорчевку для сокрытія своей незаконной и хищнической дѣятельности“. По мнѣнію Курскаго комитета: „Необходимо вспомнить изреченіе Петра Великаго: „вскую и законы писать, аще ихъ не исполнять“, между тѣмъ законъ 4 апрѣля 1888 года о сбереженіи лѣсовъ дѣйствителенъ только для желающихъ имъ пользоваться“...

„Законы, касающіеся охраны лѣсовъ, — вторитъ ему Смоленскій комитетъ — недостаточны, и лѣсоохранительные комитеты на практикѣ не исполняютъ своего назначенія“. Становясь на точку зрѣнія общегосударственныхъ интересовъ — заявляетъ Псковскій комитетъ — личные жертвы отдѣльныхъ владѣльцевъ можно было бы признать вполне нормальнымъ явленіемъ, если бы только эти жертвы были цѣлесообразны, т. е. если бы путемъ ихъ, хотя бы отчасти, гарантировалось сбереженіе лѣсовъ отъ истребленія. Но, какъ показалъ опытъ довольно продолжительнаго примѣненія на территории Псковской губерніи лѣсоохранительнаго закона, лѣсоистребленіе въ губерніи идетъ тѣмъ же темпомъ, какимъ шло до введенія закона, и въ этомъ отношеніи, по общему признанію, вліяніе закона совершенно незамѣтно“. Подобный результатъ подтверждаетъ и Витебскій комитетъ, гдѣ „лѣсоохранительный законъ, дѣйствующій уже нѣсколько лѣтъ, не достигъ своей цѣли и не прекратилъ хищническаго истребленія лѣсовъ — онъ только стѣсняетъ хорошихъ хозяевъ въ распоряженіи своимъ имуществомъ и не препятствуетъ вырубкѣ лѣса лѣсопромышленниками-евреями, которые всегда достигаютъ разрѣшенія на всякую рубку лѣса, въ

томъ числѣ и такую, въ коей самому лѣсовладѣльцу было отказано“.

Отчего же все это происходитъ?

„Одна изъ главнѣйшихъ причинъ этого явленія,— отвѣчаетъ Полтавскій комитетъ—несомнѣнно, заключается въ несовершенствѣ самаго лѣсного закона, который является общимъ для всей обширной Россіи и совсѣмъ не считается съ мѣстными условіями“. Затѣмъ, „законъ долженъ болѣе ясно опредѣлять право cadaго къ своему имуществу и предоставлять меньше вліянія „усмотрѣнію“, которыя, по заявленію Московскаго комитета, „въ различныхъ губерніяхъ различны, и нерѣдки случаи, когда то, что разрѣшается однимъ комитетомъ, совсѣмъ не разрѣшается сосѣднимъ“.

Такъ характеризуютъ дѣйствующій лѣсоохранительный законъ мѣстные люди, приведенныя возраженія которыхъ противъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ и ихъ дѣйствій, а также противъ мѣстнаго надзора, должны быть - по словамъ компетентнаго спеціалиста проф. М. М. Орлова „признаны всецѣло; они скорѣе преуменьшены и смягчены, чѣмъ преувеличены, такъ какъ въ жизни постоянно и со всѣхъ сторонъ приходится слышать, а лѣсоводамъ даже и сталкиваться съ случаями самаго вопіющаго нарушенія лѣсоохранительнаго закона, происходящаго вслѣдствіе несовершенствъ той администраціи, которой ввѣрено проведеніе лѣсоохранительнаго закона въ жизнь.“¹⁾

Наряду съ этимъ, нѣкоторые мѣстные комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности указывали, что лѣсоохранительный законъ, запрещающій свободное превращеніе лѣсной почвы въ другой видъ угодій, тѣмъ самымъ препятствуетъ подъему производительныхъ силъ сельскаго хозяй-

¹⁾ Проф. Орловъ, М. М. „Нужды русскаго лѣсного хозяйства“ Спб. 1906 г. стр. 13.

ства. Регламентируя и сокращая рубку лѣса, законъ содѣйствуетъ вздорожанію лѣсныхъ матеріаловъ, уменьшаетъ заработки населенія и подрываетъ благосостояніе мелкихъ лѣсовладѣльцевъ. Распространеніе лѣсоохранительнаго закона на сѣверныя губерніи особенно тяжело отражается на крестьянскомъ хозяйствѣ, которое покоится здѣсь на лѣсоподсѣчной системѣ.

Словомъ, съ какой бы стороны не разсматривать положеніе 4 апрѣля 1888 г. о сбереженіи лѣсовъ, какъ сторонники, такъ и противники лѣсоохраненія признаютъ, что лѣсоохранительный законъ не соотвѣтствуетъ своему назначенію. ¹⁾ Нуженъ новый лѣсоохранительный законъ, требуются измѣненія законодательныхъ нормъ лѣсоохранительнаго права,

¹⁾ Справедливость этого вывода находитъ себѣ полное подтвержденіе въ практикѣ лѣснаго хозяйства самаго послѣдняго времени, особенно въ дачахъ посессионныхъ заводовъ Урала и въ имѣніяхъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Посессионные заводы въ настоящее время влечутъ жалкое существованіе, и владѣльцы ихъ, вмѣсто эксплуатаціи лѣсныхъ дачъ на „горючее“ для добыванія чугуна и желѣза, занялись сбытомъ лѣса изъ этихъ дачъ на рынки. Характерное домогательство посессионеровъ—о снятіи ограниченій въ хозяйственномъ распоряженіи лѣсами, съ тѣмъ, чтобы продавать лѣсные матеріалы на сторону съ уплатой въ казну по 37½ коп. съ куба древесины.—принципіально одобренное бывшимъ министромъ торговли и промышленности Философовымъ, въ настоящее время, очевидно, получаетъ удовлетвореніе. Лѣсъ усиленно рубится въ дачахъ посессионныхъ заводовъ для сбыта на внутренніе рынки и въ Зап. Европу и, судя по примѣру Холуницкаго округа, рубки эти носятъ всѣ признаки опустошительныхъ. Не касаясь вопроса о правѣ посессионеровъ эксплуатировать имущество, по существу посессионныхъ отношеній, имъ не принадлежащее, нельзя не протестовать противъ созданнаго положенія съ точки зрѣнія государственныхъ задачъ лѣсоохраненія. И если министерство торговли и промышленности забыло, что великій преобразователь Россіи, въ мощномъ порывѣ своего реформаторскаго духа, создалъ посессионные заводы для развитія горной промышленности, а не для эксплуатаціи лѣсовъ, то лѣсному департаменту нѣтъ, однако, основаній смотрѣть сквозь пальцы на хищническое истребленіе этихъ лѣсовъ. То обстоятельство, что всѣ посессионные заводы—Нижне-Тагильскій, Ревдинскій, Верхъ-Исетскій, Шайтанскій, Сысертскій, Алапаевскій, Невьянскій и Холуницкій — находятся въ уѣздахъ: Верхотурскомъ, Екатеринбургскомъ и Красноуфимскомъ, Пермской губ. и въ Вятской губ., т. е. въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не распространяется дѣйствіе лѣсоохранительнаго закона, не можетъ служить оправданіемъ для лѣснаго вѣдомства. Факты хищническаго лѣсоистребленія въ Холуницкомъ заводѣ слишкомъ краснорѣчивы, жалобы и заявленія

настоятельно необходима коренная реорганизація исполнительныхъ органовъ лѣсоохраненія.

Но раньше, чѣмъ разсматривать принципиальныя основы будущаго лѣсоохраненія въ Россіи, необходимо отвѣтить на кардинальный вопросъ—нуженъ ли въ Россіи лѣсоохранительный законъ?

III

Проблема законодательной регламентаціи лѣсовладѣнія и лѣсопользованія обусловливается государственнымъ значеніемъ лѣсовъ въ жизни страны и народа. Принципъ *laissez faire, laissez passer* въ сферѣ лѣсохозяйственной дѣятельности сталкивается съ государственными задачами охраны и

мѣстнаго населенія по поводу опустошенія заводскихъ лѣсовъ достаточно громки, чтобы рѣшительно и опредѣленно выступить на путь охраненія этихъ лѣсовъ.

Не въ лучшемъ положеніи, съ точки зрѣнія лѣсоохраненія, находятся лѣса Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Этотъ привилегированный собственникъ весьма мало считается съ лѣсоохранительнымъ закономъ. Приобрѣтая, какъ общее правило, лѣса опустошенные передъ продажей прежними владѣльцами, Крестьянскій Банкъ продолжаетъ вести лѣсное хозяйство на худшихъ, оставшихся отъ ликвидаціи, участкахъ. Фискальная задача—получить доход на затраченный, часто несоразмѣрно высокій, капиталъ, побуждаетъ Банкъ эксплуатировать свои лѣса до крайнихъ предѣловъ и приводить ихъ въ окончательное разстройство. Попытка передачи лѣсовъ Крестьянскаго Банка въ вѣдѣніе лѣснаго департамента не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ оцѣнка этихъ лѣсовъ, произведенная лѣснымъ вѣдомствомъ, получилась во много разъ ниже стоимости ихъ по оцѣнкѣ Банка. Крестьянскій Банкъ предлагалъ приобрести эти лѣса по своей стоимости, лѣсной департаментъ естественно отказался отъ явно бездоходной хозяйственной сдѣлки. Но этотъ междувѣдомственный споръ, съ государственной точки зрѣнія, не имѣетъ серьезнаго значенія. Рано или поздно, но государству придется ликвидировать лѣсное хозяйство Банка, расплачиваясь за всѣ его неудачныя и неумѣлыя сдѣлки изъ средствъ государственнаго казначейства, такъ не цѣлесообразнѣ ли эту ликвидацию произвести немедленно теперь и, тѣмъ самымъ, сохранить хотя бы остатки лѣсовъ.

Вопросъ о лѣсномъ хозяйствѣ въ имѣніяхъ Крестьянскаго Банка и въ дачахъ посессионныхъ заводовъ Урала представляетъ самостоятельный интересъ и заслуживаетъ подробнаго анализа, что мы и предполагаемъ сдѣлать въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ.

сбереженія лѣсовъ во имя ихъ народнохозяйственнаго значенія для экономики страны, въ интересахъ защитнаго характера и гидроклиматическаго ихъ значенія. Противники лѣсоохраненія, съ точки зрѣнія индивидуальной свободы и недопустимости ограниченія частнаго права въ области лѣсного хозяйства, не могутъ не считаться съ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что идея сувереннаго права государственнаго вмѣшательства въ хозяйственно-экономическую жизнь народа получила всеобщую санкцію во всѣхъ культурныхъ странахъ. И если государство, въ интересахъ-ли культурнаго развитія, во имя-ли соціальной справедливости или иныхъ побужденій, вступило уже на путь законодательной регламентаціи охраны труда, экспроприаціи частной собственности, регулированія пользования водными источниками, рыбными промыслами, нѣдрами земли, охотой и т. п. отраслями хозяйственной дѣятельности, гдѣ частноправовые интересы приносятся въ жертву соціальному прогрессу государственной и коммунальной жизни, то принципиально нѣтъ, конечно, никакихъ основаній ограничивать право государственнаго вмѣшательства въ области лѣсного хозяйства. Съ этимъ положеніемъ въ настоящее время соглашается большинство противниковъ лѣсоохранительнаго закона. На минувшемъ лѣсномъ съѣздѣ совсѣмъ отсутствовали защитники неограниченной индивидуальной свободы въ сферѣ лѣсохозяйственной дѣятельности, и горячіе дебаты происходили исключительно въ плоскости—распространять-ли лѣсоохранительный законъ на всѣ лѣса, либо только на нѣкоторую категорію лѣсовъ, имѣющихъ защитный, государственный характеръ. Слѣдовательно, вопросъ заключается не въ отрицаніи принципа лѣсоохраненія, а въ правильномъ опредѣленіи лѣсовъ, имѣющихъ государственный характеръ и подлежащихъ охранѣ и сбереженію; вся сущность дѣла сводится не къ

отрицанію лѣсоохранительнаго закона, а къ борьбѣ за его объемъ, содержаніе и форму.

Разберемся въ этомъ положеніи.

Государственное значеніе лѣсовъ, по мысли авторовъ лѣсоохранительнаго закона 4 апрѣля 1888 г., заключается: во 1) въ общемъ значеніи лѣсовъ для климата и воднаго хозяйства страны; во 2) въ мѣстномъ значеніи ихъ для защиты отъ природныхъ поврежденій (песковъ, обваловъ и пр.) и въ 3) въ хозяйственномъ значеніи всѣхъ лѣсовъ страны для народнаго хозяйства и промышленности.

Вѣрны ли и поскольку вѣрны эти предпосылки, положенныя въ основу необходимости лѣсоохраненія?

Сложный вопросъ о гидроклиматическомъ вліяніи лѣсовъ до сихъ поръ остается открытымъ и спорнымъ. Вопросъ этотъ уже имѣетъ въ русской литературѣ исторію въ формѣ острой полемики. когда противники лѣсоохраненія смѣло утверждали: „хотите осушить почву и подпочву, — насаждайте лѣсъ; хотите увлажнить почву и подпочву, — вырубайте лѣсъ! Въ этомъ отношеніи лѣсоистребленіе соотвѣтствуетъ орошенію; лѣсоразведеніе — осушенію почвы“. ¹⁾

Парадоксальность этого положенія авторъ предвидитъ, но, по его мнѣнію, „этотъ выводъ покажется парадоксомъ людямъ, вѣрующимъ въ легенду о водвореніи африканскаго климата, въ болтовню старожиловъ, въ розсказни туристовъ, „своими глазами“ видѣвшихъ, какъ южная Россія превращается въ Сахару. Но что же дѣлать: легенда должна уступить изслѣдованію, — а занимающій насъ вопросъ изслѣдованъ такъ обстоятельно и точно, что исключаетъ, по словамъ нашего автора, возможность дальнѣйшихъ споровъ“.

Этотъ побѣдоносный парадоксъ, разрушившій „легенду“ о гидроклиматическомъ значеніи лѣса,

¹⁾ Энгельгардтъ, М. А. „Лѣсъ и климатъ“ Спб. 1902 г. стр. 66.

покоится на изслѣдованіяхъ Г. Н. Высоцкаго, П. В. Отоцкаго, Г. Ф. Морозова, Гоппе, Волльни и Эбермайера. Эти изслѣдователи, на основаніи гидрологическихъ наблюдений и опытовъ, констатировали, что лѣсъ, сохраняя влагу на поверхности почвы лучше, чѣмъ залежь и паръ, иссушиваетъ грунтъ почвы значительно сильнѣе, чѣмъ травянистая растительность и паръ; процентъ влажности почвы подъ лѣсомъ, превышающій на поверхности процентъ влажности почвы подъ паромъ и залежью, постепенно умѣньшается по мѣрѣ углубленія и на опредѣленной глубинѣ становится меньше соответствующихъ по глубинѣ слоевъ почвы подъ паромъ и залежью, причемъ уменьшеніе процента влажности почвы подъ лѣсомъ прогрессивно растетъ по мѣрѣ углубленія и, слѣдовательно, уровень грунтовыхъ водъ подъ лѣсомъ значительно ниже, чѣмъ подъ паромъ и залежью.

Всѣ эти наблюденія заслуживаютъ, конечно, полного вниманія, но сами изслѣдователи не раздѣляютъ, однако, крайнихъ выводовъ сторонниковъ лѣсоистребленія. Напротивъ, тотъ самый Г. Н. Высоцкій, гидрологическими и гео-біологическими изслѣдованіями котораго воспользовался г. Энгельгардтъ для доказательства осушенія страны лѣсами, признаетъ за лѣсами крупное гидро-климатическое значеніе и въ своемъ докладѣ на эту тему на минувшемъ сѣздѣ утверждаетъ, что лѣсъ „несомнѣнно, имѣетъ свое гидроклиматическое значеніе и вліяніе на циркуляцію влаги между континентами и морями-океанами“ и что „лѣсистость этихъ странъ (т. е. сѣверной тайги, сѣверо-западнаго края и шведско-германской низменности. Д. З.) имѣетъ свое увлажняющее вліяніе на сухой югъ Россіи“... ¹⁾ Отвѣчая на этотъ докладъ, другой из-

¹⁾ Высоцкій, Г. Н. „О гидроклиматическомъ значеніи лѣсовъ для Россіи“ Спб. 1911 г. стр. 41.

слѣдователь П. В. Отоцкій отмѣтилъ, что вопросъ о гидроклиматическомъ значеніи лѣсовъ слишкомъ мало изученъ, чтобы сдѣлать опредѣленные выводы, и высказалъ пожеланіе объ организаціи изслѣдованій и изученія этого вопроса. Принципіально ту же позицію въ этомъ вопросѣ занимаетъ и третій изъ вышепоименованныхъ русскихъ изслѣдователей проф. Г. Ф. Морозовъ.

Наряду съ этимъ необходимо отмѣтить, что вопросъ о значеніи лѣсовъ для климата и воднаго хозяйства страны изучался въ послѣдніе годы двумя спеціальными экспедиціями проф. Докучаева и Тилло. Экспедиція проф. Докучаева преслѣдовала цѣль—нахожденіе и изученіе способовъ улучшенія естественныхъ условій земледѣлія, съ упорядоченіемъ воднаго хозяйства, въ степной полосѣ Россіи посредствомъ разнаго рода облѣсительныхъ и обводнительныхъ работъ. Не достигнувъ поставленной цѣли, экспедиція добыла, однако, рядъ данныхъ, которыя свидѣтельствуютъ о полезности лѣсовъ въ степной полосѣ Россіи, что и находитъ себѣ полное подтвержденіе въ трудахъ съѣзда дѣятелей по степному лѣсоразведенію. Экспедиція ген. Тилло объ изслѣдованіи источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ Евр. Россіи въ окончательномъ своемъ отчетѣ о результатахъ заявляетъ: „Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что лѣса должны вліять въ сильнѣйшей степени на питаніе, сохраненіе и регулярное, равномерное расходованіе грунтовыхъ водъ и ихъ источниковъ; постоянный опытъ убѣждаетъ насъ, что огромное испареніе древесной листвою съ избыткомъ вознаграждается вышеуказанными благотвѣтельными свойствами лѣса, хотя могутъ быть, конечно, какъ всегда въ природѣ, исключенія, находящія себѣ объясненія въ мѣстныхъ причинахъ. Во всякомъ случаѣ экспедиція высказывается за то, что *жизнь лѣса тѣсно связана съ во-*

доносностью страны, и, сберегая тѣсѣ, мы сберегаемъ ея влагу“ ¹⁾.

Если на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ и выводовъ, объективная осторожность не позволяетъ категорически утверждать о положительномъ вліяніи лѣсовъ на климатъ и водное хозяйство, то, тѣмъ менѣе имѣются основанія утверждать, что „занимающій насъ вопросъ изслѣдованъ такъ обстоятельно и точно, что исключаетъ возможность дальнѣйшихъ споровъ“. Нѣтъ, напротивъ! Каждый изъ частныхъ вопросовъ проблемы гидро-климатическаго вліянія лѣсовъ на влажность, на грунтовые воды, на количество и распредѣленіе атмосферныхъ осадковъ, на испареніе, на таяніе снѣговъ, на питаніе водныхъ источниковъ и пр. требуетъ еще детальнаго изученія, нуждается еще въ систематическихъ изслѣдованіяхъ и опытахъ.

Осторожность обобщеній и выводовъ въ этомъ вопросѣ тѣмъ болѣе необходима, что гидроклиматическое значеніе лѣсовъ тѣсно соприкасается съ выясненіемъ причинъ безсилія земли въ борьбѣ съ засухами. Не „болтовня старожиловъ“ и не розсказы туристов“, а коллективный опытъ и наблюденія мѣстныхъ людей, въ лицѣ членовъ особыхъ совѣщаній о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ Курской, Смоленской, Воронежской, Тамбовской, Астраханской, Волынской, Самарской, Симбирской, Саратовской, Харьковской и др. губерніяхъ ²⁾ единодушно признаютъ, что одной изъ существенныхъ причинъ прогрессивнаго уменьшенія влаги является обезлѣсеніе извѣстныхъ районовъ, отсутствіе вообще на угодьяхъ древесной растительности, которая бы защищала ихъ отъ вѣтра и охраняла снѣгъ отъ сноса съ этихъ угодій,

¹⁾ „Подробный отчетъ о практическихъ результатахъ экспедиціи по изслѣдованію источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ Евр. Россіи“ 1908 г. стр. 16.

²⁾ „Труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности“, Шилкинъ, Д. С. „Лѣсное хозяйство“ Спб. 1904, и его-же. „Водное хозяйство“ Спб. 1904 г.

и 3) отъ обрывовъ, обваловъ, размывовъ и бурныхъ потоковъ на горахъ, крутизнахъ и склонахъ. Этихъ защитныхъ лѣсовъ, по даннымъ 1908 года, въ предѣлахъ Евр. Россіи и Кавказа насчитывается всего только 3.264 дачъ съ общей площадью 572.352 десятинъ, между тѣмъ какъ, по даннымъ, собраннымъ министерствомъ земледѣлія, въ составъ области вреднаго вліянія овраговъ входятъ 21 губернія Евр. Россіи, что составляетъ пространство свыше милліона квадр. верстъ; общая же площадь песковъ въ Евр. Россіи составляетъ 4 милл. дес., причемъ ежегодный ростъ ихъ колеблется отъ 1 до 8⁰/₀/₀ площади.

Сопоставляя между собой эти данныя, нельзя не признать, что площадь защитныхъ лѣсовъ, зарегистрированныхъ лѣснымъ управленіемъ, значительно преуменьшена противъ дѣйствительной. Въдѣ имѣются губерніи, напр., Пензенская, гдѣ совсѣмъ отсутствуютъ защитные лѣса, между тѣмъ количество сыпучихъ песковъ въ ней опредѣляется въ 1.809 дес., въ Тамбовской губ. защитныхъ лѣсовъ—715 дес., а сыпучихъ песковъ—6.613 дес.; въ 10-ти центрально-земледѣльческихъ губерніяхъ Евр. Россіи, съ общей лѣсистостью въ 12⁰/₀, защитныхъ лѣсовъ признано 145.496 дес., а площадь сыпучихъ песковъ опредѣлена въ 330.519 дес.¹⁾

Это крупное несоотвѣтствіе зависитъ не только отъ малаго познанія Россіи въ овражно-песочномъ отношеніи, но и въ значительной мѣрѣ отъ неполноты законодательнаго опредѣленія защитныхъ лѣсовъ. Поэтому, на ряду съ практическимъ осуществленіемъ много лѣтъ стоящаго на очереди вопроса объ обслѣдованіи овраговъ и песковъ въ Россіи, настоятельно необходимо также *къ категоріи защитныхъ лѣсовъ приравнять такіе земельные участки;*

¹⁾ Костяевъ, А. В. „Итоги дѣятельности песчаной организаціи“ Изд. Л. Д. 1910 г. стр. 14—15.

на которыхъ необходимо созданіе защитнаго лѣса съ цѣлью предохраненія отъ распространенія сыпучихъ насекомыхъ, отъ обваловъ, размывовъ и сносавъ.

При этихъ условіяхъ площадь защитныхъ лѣсовъ, имѣющихъ безспорное государственное значеніе, должна значительно возрасти и достигнуть крупныхъ размѣровъ.

На ряду съ мѣстнымъ значеніемъ лѣсовъ для защиты сельскохозяйственныхъ угодій и водныхъ источниковъ отъ природныхъ поврежденій, за послѣдніе годы особенно рельефно выдвигается государственное значеніе лѣсовъ Россіи для народнаго хозяйства и промышленности. Несмотря на прогрессъ строительной техники, міровое потребленіе древесины поступательно непрерывно растетъ, причемъ Россія занимаетъ первое мѣсто среди государствъ экспортирующихъ лѣсъ¹⁾. Изъ общей массы лѣснаго импорта на главный міровой рынокъ—въ Англію—оцѣниваемаго въ 1908 году въ суммѣ 229.693 тыс. рублей, на долю Россіи приходилось 76.093 тыс. р., т. е. 33.64⁰/₀ всего импорта; на долю Швеціи—15.16⁰/₀, С.-А. С. Штатовъ—15.58⁰/₀, Канады—13.51⁰/₀, Норвегіи—6.72⁰/₀, Германіи—3.38⁰/₀ и прочихъ странъ—12.11⁰/₀. Такая же преобладающая роль Россіи среди главныхъ экспортеровъ древесины на міровой рынокъ, а именно весь экспортъ древесины въ 1909 году составлялъ: изъ Россіи—421.362 тыс. кб. футовъ на сумму 126.092 тыс. рублей. изъ Австро-Венгріи—243.356 тыс. кб. ф. на сумму 117.247 тыс. руб., изъ Канады—35.866 тыс. кб. ф. на 64.677 тыс. р., изъ Швеціи 235.944 тыс. кб. ф. на 82.278 тыс. р., изъ Норвегіи—66.996 тыс. кб. ф. на сумму 22.400 тыс. р.

Эта выдающаяся роль Россіи въ лѣсной промышленности съ каждымъ годомъ возрастаетъ:

¹⁾ „Общій обзоръ внѣшней торговли Россіи“ за 1900—1909 гг.

	въ 1888 г.	въ 1908 г.
Экспортъ за границу. .	36.000.000 р.	111.288.000 р.
„ въ Англію		
(1896 г.) . . .	33.469.000 р.	76.093.000 р.

и въ связи съ доведеніемъ эксплуатаціи лѣсовъ Швеціи, Австро-Венгріи и С.-А. С. Штатовъ до предѣльныхъ нормъ, обнаруживаетъ въ настоящее время тенденцію почти безпредѣльнаго роста.

Не менѣе колоссальное значеніе имѣютъ лѣса Россіи для внутренняго потребленія населеніемъ древесины. Эта роль лѣса также прогрессивно растетъ. Такъ, по желѣзнымъ дорогамъ было перевезено: въ 1888 году 101.4 милл. пуд., въ 1896 г.—200.9 милл. пуд., въ 1906 г.—358.8 милл. пуд., при среднемъ пробѣгѣ 201, 263 и 391 верстъ. Растетъ также доходность отъ лѣса. Государственные лѣса приносили дохода: въ 1888 г.—16.098 тыс. р., въ 1909 г.—66.800 тыс. р.

Въ тѣсной зависимости отъ прогрессивнаго развитія значенія русскихъ лѣсовъ для промышленной жизни страны находится также вопросъ о значеніи лѣса для народнаго хозяйства и труда. И если въ сферѣ лѣсной промышленности наблюдается прогрессъ, то въ области массоваго народнаго, преимущественно, крестьянскаго потребленія древесины за послѣднія десятилѣтія наблюдается не менѣе рѣзкая депрессія. Въ условіяхъ русской жизни и культуры блестящій ростъ лѣсной промышленности въ значительной мѣрѣ покоится на лѣсоистребленіи и истощеніи лѣсныхъ запасовъ страны и сопровождается чрезмѣрнымъ повышеніемъ цѣнности древесины. Въ силу чего падаютъ кустарные деревообрабатывающіе и лѣсные промыслы, ощущается острая нужда въ строевой подѣлочной древесинѣ, и населеніе многихъ мѣстъ переживаетъ уже лѣсной голодъ.

По заявленію мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности крестьянское населеніе большинства губерній Евр. Россіи переживаетъ острую нужду въ лѣсѣ, что при общемъ низкомъ уровнѣ экономическаго благосостоянія сельскаго населенія чрезвычайно пагубно отражается на всемъ укладѣ его хозяйственной жизни. Въ Тверской губ., напр., стоимость построекъ вслѣдствіе недостатка лѣса за послѣдніе 35 лѣтъ болѣе чѣмъ удвоилась. Въ Подольской губерніи, „недалеко то время, когда строевой лѣсъ по цѣнѣ будетъ часто недоступенъ, а вмѣсто дровъ будетъ большею частью хворостъ, и то не всѣмъ доступный“. Въ Гродненской губ. масса крестьянскихъ дворовъ строится теперь изъ сухостойнаго лѣса, изъ вершинъ и другихъ остатковъ рубки. Тоже наблюдается въ Новгородской губ., гдѣ „несостоятельные крестьяне часто лишены возможности имѣть теплую избу и соотвѣтствующія помѣщенія для скота, который нерѣдко находится зимой подъ открытымъ небомъ и сильно страдаетъ отъ холода“. На дороговизну лѣса и отсутствіе строевой древесины жалуются комитеты Рязанской, Пермской, Вятской и др. губерній. Чрезмѣрно растетъ также цѣнность дровъ. Въ Гродненской губ. въ 1892 г. кубъ дровъ стоилъ 12 р., въ 1902 г. — 20 р.; въ Псковской губ. въ 1890 г. швырокъ стоилъ 3—4 р., въ 1900 г. — 5—6 р.; въ московской губ. расходъ на топливо въ селеніяхъ, не имѣющихъ собственнаго лѣса, превышалъ въ 1900 г. 20 рублей на дворъ; въ Михайловскомъ у., Рязанской губ. ежегодно ощущается недостатокъ въ топливѣ для мѣстнаго сельскаго населенія въ размѣрѣ 65 тыс. куб. саж. Въ силу недостатка и дороговизны лѣса, крестьянское населеніе употребляетъ солому и навозъ („кизякъ“) на топливо и постройки, и тѣмъ самымъ земледѣльческое хозяйство лишается необходимыхъ удобрительныхъ средствъ, а иногда и корма для скота. И подобное явленіе наблюдается

какъ въ безлѣсныхъ (Полтавская и др.), такъ и въ лѣсныхъ (Вятская и др.) губерніяхъ ¹⁾).

Безотрадную картину „лѣснаго голода“, хронически переживаемаго крестьянскимъ населеніемъ Россіи, мы сознательно характеризовали отзывами мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ с.-хоз. промышленности, считая, что авторитетность и умѣренность послѣднихъ не вызываетъ сомнѣній. Врядъ ли ее нужно дополнять послѣдними данными земскихъ обследованій, которыя опредѣленно свидѣтельствуютъ, что „лѣсной голодъ“ крестьянскаго населенія прогрессивно растетъ, и за послѣднее десятилѣтіе нужда въ древесинѣ и топливѣ достигаетъ крайней степени напряженности. При этихъ условіяхъ, сопоставляя во всемъ объемѣ народнохозяйственное значеніе лѣса съ ростомъ его мірового потребленія, трудно не согласиться, что *лѣсная древесина въ условіяхъ русской жизни является предметомъ первой необходимости*. И если богатое и культурное населеніе западноевропейскихъ странъ оказывается безсильнымъ замѣнить древесину ея суррогатами, то тѣмъ болѣе нѣтъ основаній допускать эту возможность съ стороны бѣднаго и малокультурнаго населенія Россіи. А поэтому необходимость законодательнаго регулированія пользованія древесиной, какъ предметомъ первой необходимости, въ интересахъ народнаго хозяйства и національнаго богатства страны, является существеннымъ дополненіемъ къ изложеннымъ основаніямъ необходимости законодательной охраны лѣсовъ отъ уничтоженія и истощенія.

¹⁾ Шилкинъ Д. С. «Лѣсное хозяйство
«Труды» etc.

IV.

Идея необходимости законодательнаго лѣсоохраненія въ Россіи находитъ себѣ полное подтвержденіе въ исторіи и современной практикѣ лѣснаго законодательства западноевропейскихъ странъ. При наличности благопріятныхъ условій для согласованія научной теоріи въ области лѣснаго дѣла съ интересами экономической жизни, принципъ лѣсоохраненія не поколебленъ ни въ одномъ цивилизованномъ государствѣ. Изданные на протяженіи XIX столѣтія лѣсоохранительные законы почти во всѣхъ государствахъ Зап. Европы не только нигдѣ не отмѣнены, но напротивъ получаютъ дальнѣйшее развитіе и распространеніе, особенно въ настоящее время. Такъ, въ Швеціи, съ ея лѣсистойостью свыше 50%, давно практикующіяся частныя мѣры сохрaненія лѣсовъ объединены съ 1 января 1904 г. общимъ лѣсоохранительнымъ закономъ, съ установленіемъ мѣръ къ охранѣ защитныхъ лѣсовъ и лѣсовозобновленію на вырубленныхъ площадяхъ; одновременно съ изданіемъ этого закона предпринято обслѣдованіе всѣхъ лѣсовъ Швеціи въ отношеніи ихъ запаса и прироста съ цѣлью опредѣленія, насколько теперешняя система интенсивной эксплуатаціи лѣсовъ соотвѣтствуетъ ихъ производительности и не угрожаетъ ли истощеніемъ лѣсныхъ богатствъ страны. Въ Швейцаріи, лѣсистой которой 21%, въ дополненіи къ прежнимъ мѣропріятіямъ по охранѣ лѣсовъ, въ 1902 году изданъ новый лѣсоохранительный законъ, согласно которому „лѣсная площадь Швейцаріи не должна уменьшаться“ и высшій надзоръ за лѣсами, въ виду ихъ государственнаго значенія, принадлежитъ союзному правительству, причемъ расходы на лѣсоохраненіе въ 1908 г. составляютъ на наши деньги

около 35 коп. съ десятины. Во Франціи лѣсной кодексъ 1827 г. дополненъ изданіемъ въ 1903 году лѣснаго закона для Алжира съ болѣе рѣшительными мѣрами лѣсоохраненія; въ настоящее время во Франціи, подѣ вліяніемъ общественнаго мнѣнія, внесенъ правительствомъ въ палату депутатовъ законопроектъ, который общія нормы лѣсоохранительнаго права дополняетъ принципиально съ государственной точки зрѣнія важнымъ пунктомъ, по которому расчистка лѣсовъ воспрещается во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сохраненіе данныхъ лѣсовъ необходимо для поддержанія существующихъ экономическихъ отношеній. Въ Пруссіи въ цѣляхъ лѣсоохраненія особенное вниманіе обращено на систематическое увеличеніе площади казенныхъ лѣсовъ путемъ покупокъ пустырей и ихъ облѣсенія, на что ежегодно ассигновывается около 4 мил. марокъ, т. е. 3—4⁰/₀ валового дохода казенныхъ лѣсовъ. Въ Италіи, при ея лѣсистости въ 15⁰/₀, наряду съ изданнымъ лѣсоохранительнымъ закономъ, обращено также вниманіе не только на сохраненіе лѣсовъ, но и на лѣсоразведеніе и увеличеніе площади казенныхъ лѣсовъ.

Въ концѣ XIX столѣтія идея лѣсоохраненія проникла за океанъ въ передовыя внѣевропейскія страны. Въ 1897 г. былъ изданъ лѣсоохранительный законъ въ Японіи, въ 1906 г. въ Новой Зеландіи. Эти законы, кромѣ охраны лѣсовъ, имѣющихъ защитный характеръ, преслѣдуютъ цѣлью охраненія также лѣса по ихъ общественно-эстетическому значенію. Наконецъ, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ этомъ государствѣ неограниченнаго индивидуализма экономической дѣятельности, идея государственнаго лѣсоохраненія завоевала за послѣднее дѣсятилѣтіе важныя позиціи. Неограниченная свобода пользованія лѣсными богатствами Штатовъ, съ ея непремѣнными спутниками — опустошительными

рубками, фактически привела къ тому, что лѣсистость страны съ 37⁰/₀ уменьшилась до 22⁰/₀ и передъ общественнымъ мнѣніемъ встала дилемма: либо обезлѣсеніе страны, либо законодательная охрана лѣсовъ. И передовая демократія всѣ поры хозяйственной жизни которой пропитаны принципомъ *laissez faire, laissez passer* рѣшительно выступила на путь законодательной охраны лѣсовъ. Декретомъ президента Клевеленда въ 1897 году было положено начало образованію государственныхъ лѣсовъ Штатовъ изъ площадей, подлежащихъ раздѣлу въ частную собственность. Площадь этихъ лѣсовъ постепенно увеличивалась и въ настоящее время составляетъ около 68 милл. гектаровъ, т. е. почти треть всѣхъ лѣсовъ Союза. Управление этими лѣсами сосредоточено въ лѣсномъ департаментѣ министерства земледѣлія, отдѣлы котораго — лѣсоразведеніе и лѣсоустройство — кромѣ исполненія прямыхъ обязанностей въ государственныхъ лѣсахъ, обслуживаютъ также лѣсокультурныя нужды частнаго лѣсного хозяйства. Идея государственнаго лѣсоохраненія, послѣ Вашингтонскаго лѣснаго съѣзда въ 1905 году, на которомъ убѣжденнымъ сторонникомъ необходимости законодательной охраны лѣсовъ, какъ составной части природнаго національнаго богатства страны, выступилъ Рузвельтъ — пустила глубокіе корни въ сознаніи государственныхъ и общественныхъ дѣятелей С. А. С. Штатовъ. ¹⁾

V.

Такимъ образомъ, вышеизложенная роль и значеніе русскихъ лѣсовъ въ экономикѣ страны, въ связи съ положеніемъ дѣла лѣсоохраненія въ государствахъ Зап. Европы, исключаютъ всякое

¹⁾ См. подробности въ докладѣ проф. М. М. Орлова „Основы лѣсоохраненія въ Россіи“ Спб. 1911 г., а также лекціи Э. Э. Керна „Лѣсоуправленіе“ Спб. 1911 г.

сомнѣніе въ необходимости лѣсоохранительнаго закона для Россіи. Этотъ законъ необходимъ столько же для законодательной охраны отъ истощенія и истребленія лѣсовъ, имѣющихъ защитный характеръ, сколько и всѣхъ другихъ лѣсовъ, имѣющихъ народно-хозяйственное значеніе. Для всѣхъ безспорная необходимость законодательнаго лѣсоохраненія категоріи защитныхъ лѣсовъ врядъ ли можетъ имѣть болѣе серьезныя принципиальныя основанія, чѣмъ охраненіе лѣсовъ во имя ихъ роли и значенія для народнаго труда и хозяйства. Поэтому, въ отношеніи объема распространенія лѣсоохранительнаго закона нѣтъ основанія ограничивать лѣсоохраненіе специально категоріей лѣсовъ, имѣющихъ защитный характеръ—*лѣсоохраненіе необходимо въ Россіи для всѣхъ лѣсовъ.*

Но если оно необходимо въ Россіи для лѣсовъ всѣхъ категорій, то тѣмъ больше побужденій для сторонниковъ лѣсоохраненія отстаивать неотложную необходимость измѣненія существующаго лѣсоохранительнаго закона 4 апрѣля 1888 года.

При измѣненіи и дополненіи послѣдняго, прежде всего важно выяснить, подлежатъ ли законодательной охранѣ лѣса на протяженіи всей территоріи Россійской Имперіи, либо лѣсоохраненіе слѣдуетъ распространять только на нѣкоторые раіоны и области?

Относительно защитныхъ и водоохранныхъ лѣсовъ, вопросъ этотъ не возбуждаетъ двухъ мнѣній: защитное значеніе этихъ лѣсовъ отъ природныхъ поврежденій достигаетъ одинаковыхъ результатовъ на всемъ пространствѣ Имперіи, а поэтому и охрана ихъ должна быть повсемѣстной. Иначе обстоитъ дѣло съ вопросомъ о территоріальномъ распространеніи лѣсоохраненія на остальные незащитные лѣса. Здѣсь не только существуютъ возраженія противъ распространенія лѣсоохранительнаго закона на нѣкоторыя губерніи и области, но и само

положеніе 4 апрѣля 1888 г. о сбереженіи лѣсовъ исключаетъ изъ сѣры лѣсоохраненія не только лѣса Сибири и Средней Азіи, но и лѣса Архангельской, Олонецкой, Вятской и нѣкоторыхъ уѣздовъ Вологодской, Новгородской и Пермской губерній. И возраженія эти, съ внѣшней стороны, кажутся вполне обоснованными. Дѣйствительно, на необъятномъ пространствѣ Россіи лѣса расположены крайне неравномѣрно: процентъ лѣсистой сильно колеблется и достигаетъ въ районахъ: крайняго сѣвера—54⁰/₀, приуральскомъ—42⁰/₀, приозерномъ—44⁰/₀, прибалтійскомъ—22⁰/₀, литовскомъ—21⁰/₀, привислинскомъ—21⁰/₀, бѣлорусскомъ—31⁰/₀, центрально-промышленномъ—33⁰/₀, поволжскомъ—18⁰/₀, центрально-земледѣльческомъ—13⁰/₀, малоросійскомъ—9⁰/₀, юго-западномъ—19⁰/₀, степномъ—2⁰/₀; при средней лѣсистости Евр. Россіи въ 32⁰/₀, существуютъ губерніи, въ которыхъ процентъ лѣсистой достигаетъ 80⁰/₀ (Вологодская) и падаетъ до 1⁰/₀ (Астраханская); число же десятинъ лѣса на одного жителя колеблется отъ 81 дес. (въ Архангельской губ.), до 0,03 дес. (въ Херсонской губ. ¹). При этихъ условіяхъ распространеніе лѣсоохранительнаго закона на всю территорію Россіи будетъ дѣйствительно абсурдомъ, если исходить изъ предположенія, что на всѣ районы Россійской Имперіи распространяются одни и тѣ же законодательныя правила лѣсоохраненія. Такимъ образомъ, вопросъ объ объемѣ территоріальнаго распространенія лѣсоохранительнаго закона тѣсно связанъ, заключаетъ въ себѣ другой вопросъ—о необходимости и цѣлесообразности примѣненія для различныхъ районовъ Россіи отдѣльныхъ положеній лѣсоохраненія.

Считаясь съ фактомъ крайне неравномѣрной лѣсистой различныхъ районовъ и съ не менѣе

¹) См. Приложение: „Площадь лѣсовъ Евр. Россіи и ихъ распредѣленіе по послѣднимъ даннымъ“.

разнообразной степени обезпеченія лѣсами мѣстнаго населенія, и принимая во вниманіе рѣзкое различіе въ народно-хозяйственномъ укладѣ и естественно-историческихъ условіяхъ жизни различныхъ районовъ Россіи, трудно не согласиться, что отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ только положительный. *Да, для отдѣльныхъ районовъ Россіи должны быть изданы различныя положенія о лѣсоохраненіи.* А при этомъ рѣшеніи, вопросъ о распространеніи лѣсоохранительнаго закона на всю территорію Россіи долженъ быть разрѣшенъ также положительно. Въдѣ существуетъ рядъ мѣръ лѣсоохраненія — охрана лѣсовъ отъ пожаровъ, вредныхъ насѣкомыхъ, порубокъ и т. п. поврежденій, — обязательная необходимость которыхъ всѣми признается для всѣхъ лѣсовъ. Поэтому, при отсутствіи принципиальныхъ основаній противъ распространенія на ту или иную мѣстность Россіи лѣсоохранительныхъ мѣръ, вообще вся сущность вопроса сводится къ объему и содержанію лѣсоохранительнаго закона для отдѣльныхъ районовъ.

При бѣгломъ знакомствѣ съ расположеніемъ лѣсовъ въ Россіи, въ связи съ подраздѣленіемъ ихъ по категоріямъ собственности, становится очевиднымъ, что мѣры лѣсоохраненія въ отдѣльныхъ районахъ должны быть существенно различны. Если въ населенныхъ степныхъ и малолѣсныхъ губерніяхъ Евр. Россіи мѣры лѣсоохраненія должны быть направлены, преимущественно, на охрану лѣсовъ отъ опустошительныхъ рубокъ и расчистокъ, то въ малонаселенныхъ лѣсистыхъ губерніяхъ мѣры лѣсоохраненія должны преслѣдовать, главнымъ образомъ, цѣли сохраненія лѣсныхъ массивовъ отъ стихійныхъ поврежденій и отъ превращенія ихъ въ пустыри. Если на югѣ и въ степныхъ мѣстностяхъ окраинъ Россіи, гдѣ дорогъ каждый участокъ лѣса, задача лѣсоохранительной политики должна быть направлена къ облѣсенію и искусственному

лѣсоразведенію, то въ районѣ крайняго сѣвера, въ интересахъ лѣсоохраненія, необходима опредѣленная свобода въ превращеніи лѣсныхъ участковъ въ культурныя площади для планомѣрной ихъ колонизаціи и повышенія производительныхъ силъ страны.

Учесть съ точки зрѣнія государственныхъ задачъ лѣсоохраненія всѣ своеобразныя особенности районовъ Россіи составляетъ основную по сложности задачу будущаго лѣсоохранительнаго закона.

Рационально выполнить ее возможно лишь въ порядкѣ инструкціонномъ. Законъ, опредѣляющій нормы лѣсоохранительнаго права, обязательныя для всѣхъ лѣсовъ Россіи, долженъ предоставить компетентнымъ исполнительнымъ органамъ лѣсоохраненія право издать инструкцію для отдѣльныхъ районовъ, въ которыхъ, въ связи съ мѣстными особенностями, должно быть детально установлено порайонное толкованіе этихъ нормъ.

Какія же нормы лѣсоохранительнаго права повсемѣстно обязательныя, должны быть положены въ основу лѣсоохранительнаго закона?

Согласно дѣйствующему лѣсоохранительному закону, всѣ лѣса Россіи подраздѣляются на защитныя, водоохранныя и остальные, подлежащіе сбереженію. При распространеніи законодательныхъ мѣръ лѣсоохраненія на всю территорію Россіи, категорія водоохранныхъ лѣсовъ теряетъ самостоятельное значеніе, поглощаясь группой лѣсовъ не признанныхъ защитными. Остается, так. обр., выдѣленіе изъ общей массы лѣсовъ одной только категоріи лѣсовъ защитныхъ, эксплуатація которыхъ, по закону 4 апрѣля 1888 г., производится по утвержденнымъ лѣсоохранительными комитетами планамъ хозяйства, и расчистки въ которыхъ безусловно запрещаются. Это выдѣленіе, защитныхъ лѣсовъ въ особую категорію необходимо сохранить и въ новомъ лѣсномъ законодательствѣ, внося въ

существующее опредѣленіе защитныхъ лѣсовъ дополненіе, отмѣченное нами выше. Ограниченія частнаго права въ пользованіи этими лѣсами слѣдуетъ сохранить въ полной мѣрѣ, съ пересмотромъ существующей инструкции 22 марта 1889 г. для устройства защитныхъ лѣсовъ.

Что же касается остальныхъ лѣсовъ, не признанныхъ защитными, то права частныхъ лицъ въ пользованіи этими лѣсами заключаютъ въ себѣ два момента: во 1) право рубки и побочныхъ пользованій и во 2) право расчистки и обращенія участковъ лѣса въ другой видъ угодій. Нормированіе этихъ правъ пользованія лѣсомъ и составляетъ осто́въ законодательной охраны лѣса.

Задача закона противодѣйствовать обращенію лѣсовъ въ пустыри, что можетъ быть достигнуто запрещеніемъ опустошительныхъ рубокъ и пастьбы скота на вырубкахъ.

Лѣсоохранительный законъ, въ интересахъ успѣха лѣсовозобновленія, запрещаетъ пастьбу скота на вырубкахъ и въ молоднякахъ, не достигшихъ опредѣленнаго возраста или размѣра (по закону 4 апрѣля 1888 г.—15-ти лѣтъ или 4 аршинъ высоты). Положеніе ясное и опредѣленное. И если существуютъ противъ него возраженія и указанія на обременительность этой мѣры для лѣсовладѣльцевъ и мѣстнаго населенія, то протесты эти основаны исключительно на отсутствіи такихъ элементарныхъ приѣмовъ въ хозяйствѣ, какъ обнесеніе вырубокъ изгородью. Очевидно, что возраженія и указанія на обременительность ограниченія въ лѣсахъ пастьбы скота, какъ главнаго вида побочнаго пользованія, не заслуживаютъ серьезнаго вниманія.

Иначе обстоитъ дѣло съ вопросомъ объ опустошительныхъ рубкахъ.

Что такое опустошительная рубка?

Запрещая производить въ лѣсахъ непризнан-

ныхъ защитными опустошительныя рубки, дѣйствующій лѣсоохранительный законъ признаетъ послѣдними такія рубки растущаго лѣса, вслѣдствіе которыхъ истощается древесный запасъ, естественное возобновленіе дѣлается невозможнымъ и вырубленныя площади обращаются въ пустыри. Совокупность этихъ трехъ признаковъ даетъ весьма полное опредѣленіе опустошительной рубки, но пользоваться этой совокупностью обычно на практикѣ не приходится, такъ какъ тотъ или иной эффектъ ихъ обнаруживается послѣ рубки не сразу совмѣстно, а послѣдовательно, другъ за другомъ, черезъ болѣе или менѣе значительныя промежутки времени. Такъ, въ нѣкоторыхъ насажденіяхъ опредѣленная система рубки, не истощая запаса, создаетъ, тѣмъ не менѣе, условія невозможности естественнаго возобновленія и, напротивъ, не всякая оголенная вырубка превращается въ пустырь, ибо возможно, что черезъ нѣсколько лѣтъ она покроется при извѣстныхъ условіяхъ налетомъ сосѣднихъ породъ. Эта затруднительность и, въ силу этого, полная неопредѣленность при установленіи рубки опустошительной фактически создаетъ широкій просторъ для всякаго рода усмотрѣній лѣсоохранительныхъ комитетовъ. Отсюда всѣ тѣ многочисленныя конфликты и коллизіи между лѣсовладѣльцами и лѣсоохранительными комитетами, отсюда безчисленныя, часто безусловно основательныя, жалобы и нареканія, которыя раздаются по адресу исполнительныхъ органовъ лѣсоохраненія.

Лѣсовладѣльцы и лѣсопромышленники единодушно заявляли на сѣздѣ если лѣсоохранительный законъ запрещаетъ опустошительную рубку, то дайте же намъ въ самомъ законѣ ясное и точное опредѣленіе, что такое опустошительная рубка; нельзя вести хозяйство подъ угрозой ответственности за правонарушеніе, которое самъ законъ ясно не опредѣляетъ. И минувшій лѣсной сѣздъ,

принявъ во вниманіе эти вполне резонныя заявленія, вынесъ пожеланіе, чтобы будущій лѣсоохранительный законъ ясно и подробно опредѣлилъ, что такое „опустошительная рубка“. Возможно ли, однако, это сдѣлать?

Существуетъ теченіе, и на сѣздѣ оно имѣло своихъ представителей, что въ виду неопредѣленности и сложности понятія „опустошительная рубка“, законъ безсиленъ нормировать это понятіе. На основаніи этого раздавались голоса, правда единичные, чтобы запрещеніе производить опустошительную рубку вовсе исключить изъ лѣсоохранительнаго закона. Нельзя, однако, не признать, что предложеніе это напоминаетъ тѣхъ неопытныхъ нянекъ, которыя вмѣстѣ съ водой выбрасываютъ изъ купели и ребенка.

Какъ бы мы не относились къ лѣсоохранительному закону, являясь его сторонниками или противниками, необходимо признать, что понятіе „опустошительная рубка“ — душа лѣсоохраненія. Какъ безъ души не можетъ функционировать живой организмъ, такъ и безъ регламентаціи опустошительной рубки лѣсоохранительный законъ теряетъ всякій смыслъ и содержаніе. При исключеніи изъ закона запрещенія производить въ лѣсахъ опустошительныя рубки, правильнѣе вовсе отмѣнить лѣсоохранительный законъ, ибо, сохраняя ограниченіе расчистокъ и прочихъ видовъ пользованія, но разрѣшая опустошительныя рубки, законъ будетъ содѣйствовать обращенію лѣсовъ въ пустыри. Между тѣмъ, основная задача закона — сохраненіе лѣсныхъ запасовъ, а отнюдь не культивированіе пустырей.

Слѣдовать по стопамъ Герострата въ области русскаго лѣсоохраненія намъ нѣтъ, однако, никакихъ основаній. Понятіе опустошительной рубки въ лѣсоохранительномъ законѣ установить возможно и единственно правильное, точное и ясное опредѣленіе будетъ — *въ лѣсахъ запрещаются рубки опустошитель-*

ныя, которыми признаются всякія рубки, производящіяся внѣ плановъ хозяйства, утвержденныя лѣсоохранительными комитетами.

Безъ устройства лѣсной дачи, по даннымъ инвентарнаго описанія и выясненія естественно-историческихъ условій роста насажденій, правильно опредѣлить понятіе опустошительной рубки невозможно. О справедливости этого положенія краснорѣчиво свидѣлствуетъ весь историческій опытъ лѣсоохраненія, какъ въ Зап. Европѣ, такъ и въ Россіи, и заключеніе это логически вытекаетъ изъ научныхъ предпосылокъ лѣсоводства.

Дѣйствующій въ Россіи лѣсоохранительный законъ содержитъ важное указаніе, что рубки лѣса, производимыя на основаніи плановъ хозяйства, утвержденныя лѣсоохранительными комитетами, не могутъ быть признаны опустошительными. Это указаніе опредѣленно свидѣлствуетъ, что авторы положенія 4 апрѣля 1888 г. сознавали, что для правильнаго опредѣленія опустошительной рубки необходимо лѣсъ устроить и составить планъ хозяйства. Правильно понятая идея лѣсоохраненія не была, однако, проведена до конца. Интересы государственной и общественной пользы побудили законодательную власть выступить на путь ограниченія частнаго права пользованія лѣсами. Вопросъ государственнаго лѣсоохраненія былъ поставленъ во всей соціально-политической сложности. Во имя будущихъ поколѣній и государственной пользы на плечи частныхъ лѣсовладѣльцевъ было возложено тяжелое бремя лѣсоохранительнаго закона. Вполнѣ естественно было ожидать, что законодатель и на государство возложить значительную часть этого бремени и выступить на помощь лѣсовладѣльцамъ съ широкимъ матеріальнымъ и техническимъ содѣйствіемъ по устройству лѣсовъ и раціональной постановкѣ въ нихъ хозяйства. Но вмѣсто государственнаго творчества, началась обычная бюро-

кратическая стряпня. Вмѣсто производительныхъ, культурныхъ затратъ на организацію широкаго меліоративнаго кредита для устройства частновладѣльческихъ и крестьянскихъ лѣсовъ, вступили на путь изданія такъ наз. „правилъ для составленія упрощенныхъ плановъ хозяйства“. Въ попыткѣ согласовать несоизмѣримое — и лѣса сохранить, и государственныхъ затратъ не производить — б. министръ государственныхъ имуществъ Островскій пошелъ по линіи наименьшаго сопротивленія и устройство лѣсовъ возложилъ всецѣло на владѣльцевъ, при добровольномъ желаніи послѣднихъ. Но чтобы для проявленія этихъ желаній были побудительные мотивы, правила для составленія упрощенныхъ плановъ хозяйства были упрощены до крайнихъ съ научно-лѣсоводственной точки зрѣнія, прямо нелѣпыхъ предѣловъ. Расчетъ оказался вѣренъ: часть лѣсовладѣльцевъ, чтобы гарантировать себя отъ произвола и усмотрѣнія въ толкованіи общихъ мѣстъ лѣсоохранительнаго закона вообще и опустошительной рубки въ частности, поспѣшила устроить свои лѣса. Но дешевое сѣмя дало гнилой плодъ. Со времени изданія лѣсоохранительнаго закона русскіе лѣса, какъ извѣстно, значительно опустошены и истреблены, и что особенно печально, опустошеніе это происходитъ подъ ширмой ихъ устройства по правиламъ упрощенныхъ плановъ хозяйства.

Хотѣлось бы вѣрить, что опытъ прошлаго не пропадетъ безслѣдно, а поэтому при выработкѣ новаго лѣсоохранительнаго закона задача правильнаго опредѣленія опустошительной рубки будетъ доведена до логическаго конца, и государство, въ интересахъ острой необходимости лѣсоохраненія и подъема производительныхъ силъ лѣсного хозяйства, предоставитъ и организуетъ для частныхъ владѣльцевъ меліоративный кредитъ для лѣсоустройства.

Общая площадь неустроенныхъ частновладѣльческихъ и крестьянскихъ лѣсовъ составляетъ около 20 милл. десятинъ. Очевидно, что затраты предстоятъ крупныя, но смущаться этимъ нѣтъ оснований. Вѣдь дѣло идетъ о первостепенной государственной пользѣ и народнохозяйственныхъ нуждахъ многомилліоннаго населенія. Нѣтъ также особыхъ причинъ беспокоиться за отсутствіе необходимыхъ техническихъ силъ. Для лицъ, знакомыхъ съ лѣсоводственной спеціальностью извѣстно, что за послѣдніе годы почти повсемѣстно появился болѣе или менѣе значительный контингентъ вольнопрактикующихъ лѣсководовъ, силы и знанія которыхъ могутъ быть использованы для этого дѣла. Для послѣдней цѣли *необходимо* только *создать институтъ присяжныхъ лѣсководовъ*, въ составъ котораго, кромѣ лицъ, получившихъ высшее лѣсоводственное образованіе въ Россіи, могутъ войти и заграничныя лѣсководы, сдавшіе опредѣленные экзамены, примѣнительно къ особенностямъ русскаго лѣсного хозяйства.

На устройство лѣсовъ и составленіе плановъ хозяйства потребуются, конечно, время, а поѣтому приведенное нами опредѣленіе опустошительной рубки должно быть дополнено для лѣсовъ неустроенныхъ существующимъ въ законѣ 4 апрѣля 1888 г. опредѣленіемъ этихъ рубокъ, причемъ за лѣсоохранительными комитетами оставляется право приостанавливать въ этихъ лѣсахъ рубки, въ случаѣ признанія ихъ опустошительными, впредь до утвержденія на нихъ плановъ хозяйства. Наряду съ этимъ настоятельно необходимо, вмѣсто правилъ для составленія упрощенныхъ плановъ хозяйства, издать новыя инструкции для устройства лѣсовъ, примѣнительно къ мѣстнымъ порайоннымъ особенностямъ.

При этихъ условіяхъ, и только при соблюденіи ихъ, законодательная охрана лѣсовъ отъ опусто-

шительныхъ рубокъ можетъ достигнуть положительныхъ результатовъ.

Не менѣе важный вопросъ въ лѣсоохраненіи, чѣмъ опустошительная рубка, представляетъ собой право расчистокъ и обращеніе участковъ лѣса въ другой видъ угодій.

Дѣйствующій лѣсоохранительный законъ безусловно запрещаетъ расчистки въ защитныхъ лѣсахъ. Цѣлесообразность этой мѣры не вызываетъ возраженій, и она должна быть сохранена въ новомъ законѣ лѣсоохраненія. Въ лѣсахъ же не признанныхъ защитными расчистки, согласно закону 4 апрѣля 1888 г., могутъ быть разрѣшаемы лѣсоохранительными комитетами при наличности слѣдующихъ условий: 1) когда улучшение въ устройствѣ имѣнія неминуемо вызоветъ расширение хозяйственныхъ угодій за счетъ лѣсныхъ; 2) для обработки подъ виноградники или плантаціи фруктовыхъ деревьевъ, а также временное сельскохозяйственное пользованіе, когда таковое пользованіе представляется необходимымъ для воспособленія естественному облѣсенію лѣсосѣкъ и когда имѣются на лицо всѣ условія такого облѣсенія, или при обязательствѣ для владѣльца искусственного лѣсовозобновленія площадей; 3) для округленія границъ лѣсныхъ дачъ, проложенія дорогъ и возведенія въ дачахъ разнаго рода построекъ; 4) при размежеваніи; 5) при раздѣлѣ имущества, когда производство раздѣла затруднительно безъ уменьшенія лѣсной площади; 6) для уничтоженія черезполосицы; 7) при предварительномъ облѣсеніи другихъ угодій на площади, равно той, которая предназначается къ расчисткѣ, и когда насажденія на вновь облѣсенныхъ участкахъ достигли трехлѣтняго возраста и вполнѣ благонадежны къ дальнѣйшему росту; 8) въ лѣсныхъ участкахъ, искусственно разведенныхъ,—до достиженія насажденіями двадцатилѣтняго возраста, если взаимѣ ихъ не

было произведено расчистки лѣсной почвы; 9) когда по незначительнымъ размѣрамъ площади, или по составу и качеству лѣсонасажденій (терновники и кустарныя растенія), а также почвъ подъ ними, таковыя не имѣютъ значенія для цѣлей лѣсоохранительнаго закона, и 10) при необходимости устройства на лѣсной площади хозяйственныхъ хуторовъ или крестьянскихъ поселковъ для образованія въ имѣніи нѣсколькихъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ участковъ. При разрѣшеніи обращенія лѣсной почвы въ другой видъ угодій въ случаяхъ, указанныхъ въ пунктахъ 1 и 10 сей статьи, наблюдается, чтобы по количеству лѣсовъ въ данной мѣстности разрѣшаемая расчистка не представляла опаснаго уменьшенія лѣсной площади.

Неопредѣленность основного уважительнаго повода для разрѣшенія производить расчистки лѣса—когда улучшение въ устройствѣ имѣнія неминуемо вызываетъ расширение хозяйственныхъ угодій за счетъ лѣсныхъ—для всѣхъ очевидно. Вѣдь, чтобы судить о мѣрахъ улучшенія отдѣльныхъ имѣній, надо знать эти имѣнія, необходимо глубоко проникнуть въ частные интересы отдѣльныхъ лѣсовладѣльцевъ, что, конечно, не подѣ силу исполнительнымъ органамъ лѣсоохраненія. Поэтому, руководствуясь этимъ поводомъ, лѣсоохранительные комитеты логически должны бы были либо всякое соотвѣтственное ходатайство о расчисткѣ разрѣшать, либо всѣ ходатайства отклонять. Между тѣмъ, на практикѣ лѣсоохранительные комитеты, разрѣшая „для улучшенія въ устройствѣ имѣнія“ обращеніе лѣса въ другой видъ угодій для однихъ, весьма часто отклоняютъ аналогичныя ходатайства другихъ лѣсовладѣльцевъ и, тѣмъ самымъ, создаютъ безчисленные примѣры для отрицательнаго отношенія къ лѣсоохранительному закону. На основаніи этого многіе утвѣрждаютъ и на минувшемъ лѣсномъ съѣздѣ повторяли, что лѣсо-

охранительный законъ—это паутина, черезъ которую крупная муха всегда прорвется, а мелкая запутается. Иначе говоря, крупные лѣсовладѣльцы, съ административными связями, всегда найдутъ пути для обхода закона, а мелкіе— всецѣло зависятъ отъ усмотрѣнія часто произвольнаго, чиновъ лѣсоохранительнаго надзора.

Упреки эти вполне справедливы, и лѣсоохранительный законъ, даже при наилучшей реорганизациі исполнителныхъ органовъ лѣсоохраненія, будетъ безсиленъ ихъ устранить до тѣхъ поръ, пока не перестанетъ въ вопросѣ о правѣ расчистокъ базировать на почвѣ частноправовыхъ интересовъ. Не съ точки зрѣнія частныхъ интересовъ отдѣльных лѣсовладѣльцевъ долженъ законъ разрѣшать или запрещать расчистки и превращеніе лѣса въ другой видъ угодій, а съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ и общественной пользы. Въ основу законодательнаго нормированія права расчистокъ долженъ быть положенъ общій принципъ, что *расчистка лѣса или превращеніе его въ другой видъ угодій производится съ разрѣшенія лѣсоохранительныхъ комитетовъ, которые обязаны ее запрещать, если данный участокъ лѣса подлежитъ сохраненію въ интересахъ общественно-государственной пользы.*

Исходя изъ этого положенія, позиція лѣсоохраненія въ вопросѣ о расчисткахъ будетъ принципиально выдержана. На главное возраженіе противниковъ идеи лѣсоохраненія, что запрещеніе расчистокъ и свободы превращенія лѣсовъ въ другой видъ угодій препятствуютъ подъему сельскохозяйственной культуры страны, можно будетъ отвѣтить, что лѣсоохранительный законъ не ставитъ самоцѣлью запрещеніе превращать лѣса въ другой видъ угодій. Напротивъ, право расчистокъ не только право, свободу котораго гарантируетъ лѣсоохранительный законъ, но для нѣкоторыхъ категорій собственниковъ это право переходитъ даже

въ обязанность. Въ интересахъ колонизаціи лѣсныхъ районовъ государство обязано, напимѣръ, содѣйствовать обращенію лѣсныхъ пространствъ въ сельскохозяйственныя угодья; часто необходимо также для облегченія земельной нужды лѣсного крестьянства расширеніе площади угодій за счетъ лѣса; весьма нерѣдко не менѣе очевидна польза отъ расчистокъ лѣса для повышенія доходности земли. Собственники лѣсовъ во всѣхъ этихъ случаяхъ имѣютъ право производить расчистки, при соблюденіи одного только условія, чтобы частная и групповая выгода не нарушала интересовъ общества и государства. Не человекъ для субботы, а суббота для человека; не люди для лѣса, а лѣсъ для людей, и рассматривая вопросъ о расчисткахъ подъ угломъ народохозяйственныхъ интересовъ, прежде всего видятъ изъ за лѣса человека и заботятся объ его будущихъ поколѣніяхъ. Поэтому, если лѣсовладѣлецъ желаетъ превратить участокъ лѣса въ сел. хоз. угодія — а это желаніе весьма сильно, ибо десятина лѣса во многихъ мѣстахъ все еще приноситъ въ два — три раза меньше дохода, чѣмъ десятина пашни, — то лѣсоохранительный законъ, не имѣя основаній по существу препятствовать этой расчисткѣ, долженъ предоставить компетентнымъ исполнительнымъ органамъ лѣсоохраненія право рѣшить вопросъ о расчисткѣ или сохраненіи лѣсного участка съ точки зрѣнія государственной цѣлесообразности. И если несомнѣнная частная выгода лѣсовладѣльца можетъ нарушить интересы государства, то лѣсоохранительные комитеты обязаны такіа расчистки не разрѣшать.

Законъ безсиленъ предусмотрѣть и регламентировать случаи разрѣшенія и запрещенія расчистокъ для отдѣльныхъ районовъ и мѣстностей Россіи. Руководствуясь процентомъ лѣсистости, хозяйственнымъ укладомъ жизни и культурнымъ уровнемъ населенія отдѣльныхъ районовъ, лѣсо-

охранительный законъ можетъ въ порядкѣ наказа исполнительнымъ органамъ дать руководящія начала, но подробное регулирование этой мѣры лѣсоохраненія необходимо предоставить общественной инициативѣ и земской самодѣятельности.

Здѣсь мы подошли къ кардинальному вопросу лѣсоохраненія въ Россіи—на какихъ началахъ и какъ должны быть реорганизованы исполнительные органы лѣсоохранительнаго закона?

Призванные по самой сущности лѣсоохранительнаго закона дѣйствовать вполнѣ самостоятельно въ области толкованія законодательныхъ нормъ лѣсоохранительнаго права примѣнительно къ мѣстнымъ особенностямъ, исполнительные органы лѣсоохраненія должны быть, прежде всего, облечены общественнымъ довѣріемъ мѣстнаго населенія, они должны быть близки къ населенію, знать его лѣсохозяйственныя нужды и быть въ курсѣ политики и практики государственныхъ задачъ лѣсоохраненія.

Существующіе исполнительные органы лѣсоохраненія—губернскіе лѣсоохранительные комитеты и лица мѣстнаго надзора—меньше всего способны удовлетворять этому назначенію.

Изъ анализа лѣсоохранительной практики мы уже видѣли, что лѣсоохранительные комитеты фактически совершенно безсильны исполнять функціи по законодательной охранѣ лѣсовъ отъ истребленія и уничтоженія, и причиной тому служатъ: отдаленность и оторванность отъ мѣстной хозяйственной жизни, полубюрократическій ихъ составъ и отсутствіе фактическаго надзора. Слѣдовательно, исполнительные органы будущаго лѣсоохранительнаго закона должны быть организованы на совершенно новыхъ и противоположныхъ нынѣшнимъ началахъ.

Лѣсоохранительные комитеты должны быть близки къ мѣстной лѣсохозяйственной жизни,

знать эту жизнь и быть вполне доступными населенію. Обширность русскихъ губерній съ одной стороны, и децентрализація экономической жизни и политики съ другой, опредѣленно указываютъ, что *основнымъ исполнительнымъ органомъ лѣсоохраненія должны быть уѣздные лѣсоохранительные комитеты.*

Чтобы пользоваться общественнымъ довѣріемъ, уѣздные лѣсоохранительные комитеты должны представлять собой коллегіи, состоящія изъ выборныхъ мѣстнымъ населеніемъ лицъ. Естественно возникаетъ поэтому вопросъ о роли земства въ дѣлѣ лѣсоохраненія. Возможная положительная роль земскихъ учреждений въ этомъ дѣлѣ врядъ ли можетъ вызвать сомнѣніе. По характеру своей дѣятельности земства завѣдуютъ отраслями общественнаго хозяйства, вполне аналогичными практикѣ лѣсоохраненія, и если въ дѣлѣ дорожнаго строительства, страхованія, медицинской и агрономической помощи земскія учрежденія достигли положительныхъ результатовъ, то нѣтъ логическихъ основаній изъ сферы земскаго самоуправленія исключать отрасль практики лѣсоохраненія. Вопросъ можетъ идти лишь о томъ — слѣдуетъ ли лѣсоохраненіе передать всецѣло въ руки земства, или же ограничиться въ этомъ дѣлѣ активнымъ и широкимъ участіемъ представителей земскихъ учреждений?

Минувшій лѣсной съѣздъ, какъ извѣстно, высказался за разрѣшеніе вопроса въ послѣднемъ направленіи. Законодательная охрана лѣсовъ осуществляется государственными учрежденіями при широкомъ участіи представителей земскаго самоуправления. Цѣлесообразность этого рѣшенія врядъ ли можетъ вызвать возраженія. Земскія учрежденія, даже при реорганизациі ихъ на демократическихъ началахъ, склонны будутъ разсматривать вопросы лѣсоохраненія подъ угломъ мѣстныхъ интересовъ, между тѣмъ проблема законодательной охраны лѣ-

совъ диктуется общегосударственными соображеніями. Лучшимъ примѣромъ служить фѣдерально-демократическая Швейцарія, гдѣ направляющія и рѣшающія начала лѣсоохраненія сосредоточены въ рукахъ центрально-правительственныхъ органовъ, несмотря на широкую самостоятельность отдѣльныхъ Штатовъ. Тѣмъ болѣе необходимо согласованіе вліяній государственныхъ и мѣстныхъ интересовъ въ исполнительныхъ органахъ лѣсоохраненія въ Россіи при общей малокультурности русской жизни.

Это согласованіе можетъ быть достигнуто широкимъ и активнымъ участіемъ представителей земскаго самоуправленія въ лѣсоохранительныхъ комитетахъ, какъ государственныхъ учрежденій. Практически, въ составъ уѣздныхъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ, кромѣ представителей земства и мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ долженъ входить представитель правительства, непремѣнный членъ комитета, лицо съ высшимъ лѣсоводственнымъ образованіемъ. Служебное положеніе непремѣннаго члена комитета, иначе уѣзднаго лѣсничаго, должно быть независимымъ, какъ въ служебномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Смѣняемость только по суду должна гарантировать его отъ возможныхъ прямыхъ и закулисныхъ давленій. Уѣздный лѣсничій, являясь по своему служебному положенію представителемъ лѣсоохранительнаго закона, долженъ преслѣдовать въ своей дѣятельности, въ качествѣ дѣлопроизводителя комитета, осуществленіе задачъ политики и практики государственнаго лѣсоохраненія. А поэтому онъ долженъ имѣть право обжалованія рѣшеній комитета въ апелляціонномъ и кассационномъ порядкѣ въ высшіе исполнительные органы лѣсоохраненія — въ губернскіе лѣсоохранительные комитеты и главный лѣсоохранительный комитетъ.

Необходимость апелляціонной и кассационной

инстанцій для обжалованія рѣшеній уѣздныхъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ—очевидна и безспорна. Эти инстанціи одинаково необходимы какъ для лѣсовладѣльцевъ, такъ и для представителя государственнаго лѣсоохраненія, уѣзднаго лѣсничаго. Возникаетъ сомнѣніе въ необходимости губернскихъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ, считая эту промежуточную инстанцію излишней. Но, принимая во вниманіе обширность территоріи Россіи и слабое познаніе ея въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, эту инстанцію полезно сохранить, сосредоточивъ въ губернскихъ лѣсоохранительныхъ комитетахъ, преимущественно, апелляціонныя дѣла по лѣсоохраненію.

Задача дѣятельности уѣздныхъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ осуществить на практикѣ законодательную охрану лѣсовъ отъ истребленія и истощенія. Ихъ назначеніе проводить лѣсоохранительный законъ въ жизнь, осуществляя фактическій надзоръ за лѣсами даннаго уѣзда. Объемъ и компетенція дѣятельности уѣздныхъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ должны, слѣдовательно, заключать слѣдующія начала: 1) приведеніе въ извѣстность и изученіе лѣсовъ уѣзда, 2) признаніе лѣсныхъ дачъ и участковъ защитными, 3) утвержденіе плановъ хозяйства, 4) разрѣшеніе расчистокъ, 5) признаніе рубокъ опустошительными, 6) изданіе обязательныхъ постановленій о мѣрахъ охраны лѣсовъ отъ пожаровъ и вредителей, 7) осуществленіе фактического надзора за лѣсами уѣзда, посредствомъ районныхъ лѣсныхъ техниковъ и смотрителей, 8) возбужденіе преслѣдованія противъ лѣсовладѣльцевъ за нарушеніе лѣсоохранительнаго закона и мѣръ охраны лѣсовъ, 9) лѣсотехническая помощь мѣстному населенію и распространеніе знаній раціональнаго лѣсного хозяйства, 10) лѣсоразведеніе и облѣсеніе летучихъ песковъ, овраговъ и неудобныхъ земель.

Дѣлопроизводство уѣздныхъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ сосредоточивается въ рукахъ непремѣннаго члена комитета — уѣзднаго лѣсничаго, на обязанности котораго лежитъ руководство надзоромъ за лѣсами уѣзда, а также производство лѣсокультурныхъ работъ и устройство защитныхъ дачъ.

Въ кругъ обязанностей и компетенціи губернскихъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ входитъ, главнымъ образомъ, разсмотрѣніе въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшеній уѣздныхъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ, по обжалованіямъ лѣсовладѣльцевъ и уѣздныхъ лѣсничихъ. Губернскіе комитеты принимаютъ также участіе въ обслѣдованіи и изученіи мѣстныхъ лѣсовъ и производство лѣсокультурныхъ работъ. Непремѣнные члены губернскихъ комитетовъ — губернскіе лѣсничіе въ инспекціонномъ отношеніи руководятъ дѣятельностью уѣздныхъ лѣсничихъ. Ихъ служебное положеніе въ отношеніи несмѣняемости и независимости должно быть вполне аналогично служебному положенію уѣздныхъ лѣсничихъ. Въ составъ губернскихъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ, кромѣ непремѣннаго члена, должны входить представители губернскаго земства и лѣсовладѣльцевъ, избираемыхъ на спеціальныхъ сѣздахъ.

Объединеніе дѣятельности уѣздныхъ и губернскихъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ въ направленіи согласованія ея съ государственными задачами лѣсоохраненія должно принадлежать главному лѣсоохранительному комитету. Для осуществленія этой цѣли, главный комитетъ издаетъ наставленія и инструкціи для примѣненія лѣсоохранительнаго закона въ различныхъ районахъ Россіи; онъ служитъ кассационной инстанціей для лѣсовладѣльцевъ и комитетовъ и, наконецъ, непремѣнный членъ этого комитета — инспекторъ лѣсоохраненія — руководитъ дѣятельностью губернскихъ и

уѣздныхъ лѣсничихъ въ отношеніи лѣсоохранительнаго дѣлопроизводства и техническаго выполненія работъ по лѣсоустройству и лѣсоразведенію. Въ составъ главнаго комитета, кромѣ инспектора лѣсоохраненія и представителей вѣдомства государственнаго лѣсовладѣнія, должны входить представители законодательныхъ палатъ—Государственной Думы и Совѣта, Министерства Юстиціи и представители лѣсной науки и лѣсовладѣльцевъ, по возможности, отъ всѣхъ районовъ, избираемые совѣтами профессоровъ лѣсныхъ высшихъ учебныхъ заведеній и делегатами губернскихъ съѣздовъ лѣсовладѣльцевъ.

Составъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ—главнаго, губернскихъ и уѣздныхъ—необходимо установить въ законодательномъ порядкѣ, съ изданіемъ въ томъ же порядкѣ правилъ созыва съѣздовъ представителей лѣсовладѣльцевъ и крестьянскихъ обществъ для избранія членовъ комитетовъ. Эти съѣзды должны сыграть существенную роль въ вопросѣ русскаго лѣсоохраненія, особенно при раздѣленіи Россіи на лѣсохозяйственные районы и при выработкѣ главнымъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ наставленій и инструкцій по лѣсоохраненію.

Лѣсоохранительные комитеты, являясь самостоятельнымъ институтомъ, должны быть выдѣлены въ отдѣльное установленіе, находящееся въ вѣдѣніи министерства земледѣлія.

Всѣ расходы по лѣсоохраненію, въ виду его общественно-государственныхъ задачъ, должны быть всецѣло приняты за счетъ государства, причемъ необходимо въ этомъ дѣлѣ быть прежде всего послѣдовательнымъ. Примѣры положенія лѣсоохраненія въ государствахъ Зап. Европы должны служить не только для *словеснаго* доказательства необходимости лѣсоохранительнаго закона, но и для *фактическаго* подражанія. Поэтому, если расходы

на лѣсоохраненіе въ Швейцаріи, напр., достигаютъ 35 коп. съ десятины, то расходы Россіи на лѣсоохраненіе въ размѣрѣ 135,848 рублей на площадь 55.516.243 десятинъ — 0,24 коп. съ десятины — слѣдуетъ признать позорно-мизерными и принять немедленно мѣры къ значительному ихъ увеличенію.

На ряду съ вышеизложенными дополненіями опредѣленій законодательныхъ нормъ лѣсоохранительнаго права, и при реорганизаціи исполнительныхъ органовъ лѣсоохраненія на намѣченныхъ началахъ, будущій лѣсоохранительный законъ долженъ дополнить и видоизмѣнить права и отвѣтственность лѣсовладѣльцевъ, съ одной стороны, и обязанности лѣсоохранительныхъ комитетовъ, съ другой.

Согласно съ дѣйствующимъ законодательствомъ, за нарушеніе лѣсоохранительнаго закона и обязательныхъ постановленій комитетовъ, лѣсовладѣльцы подлежатъ имущественной отвѣтственности, причемъ эту отвѣтственность необходимо распространить не только на лѣсовладѣльцевъ и ихъ управляющихъ, но также на арендаторовъ и лѣсопромышленниковъ.

За производство опустошительной рубки и за уничтоженіе молодняковъ пастьбой скота и сѣнокошеніемъ виновные, кромѣ установленнаго взысканія, обязуются въ ближайшее время произвести искусственное лѣсоразведеніе на площадяхъ, гдѣ лѣсъ уничтоженъ, а въ случаѣ незаконной расчистки, обязаны облѣсить соотвѣтственную площадь непокрытой лѣсомъ почвы; при отказѣ лѣсовладѣльцевъ, эти лѣсокультурныя работы производятъ уѣздные лѣсоохранительные комитеты за ихъ счетъ. Искусственное облѣсеніе производится въ возможно ближайшее время, не ожидая результатовъ естественнаго возобновленія, такъ какъ это ожиданіе, установленное положеніемъ

4 апрѣля 1888 г., обычно затягивается на долгіе годы и фактически приводитъ къ образованію пустырей.

Возбужденіе дѣлъ по нарушенію лѣсоохранительнаго закона принадлежитъ уѣзднымъ лѣсоохранительнымъ комитетамъ и совершается на основаніи заключеній уѣзднаго лѣсничаго, причемъ сроки давности, существующіе теперь для опустошительныхъ рубокъ въ одинъ годъ и для поврежденій молодняковъ въ шесть мѣсяцевъ, цѣлесообразнѣе, какъ свидѣтельствуемъ опытъ ихъ примѣненія, увеличить по крайней мѣрѣ въ два раза. До составленія и утвержденія плановъ хозяйства, въ случаѣ производства, по мнѣнію агентовъ лѣсоохранительнаго комитета, опустошительной рубки, комитетъ имѣетъ право эту рубку пріостановить, причемъ окончательное опредѣленіе произведенной рубки должно послѣдовать не позже 1—2 мѣсяцевъ послѣ пріостановки рубки, и если эта рубка будетъ признана комитетомъ опустошительной, то составленіе плана хозяйства должно быть для владѣльца обязательнымъ.

Рѣшенія уѣздныхъ и губернскихъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ подлежатъ обжалованіямъ со стороны лѣсовладѣльцевъ и непремѣнныхъ членовъ этихъ комитетовъ. Сроки обязательнаго разсмотрѣнія этихъ жалобъ лѣсоохранительными комитетами должны быть возможно сокращены, съ такимъ расчетомъ, чтобы жалоба проходила апелляціонную и кассационную инстанціи въ срокъ не болѣе шести мѣсяцевъ. Этотъ срокъ необходимо установить также для утвержденія представленныхъ въ комитетъ плановъ лѣснаго хозяйства.

Члены института присяжныхъ лѣсководовъ за нарушеніе лѣсоохранительныхъ правилъ подлежатъ дисциплинарнымъ взысканіямъ вплоть до лишенія права заниматься лѣсководственной профессіей, а за противозаконные проступки—уголовной отвѣтственности.

Защитные лѣса освобождаются отъ всѣхъ государственныхъ и общественно-земскихъ налоговъ. Отъ этихъ же налоговъ освобождаются всѣ вновь облѣсенные участки земли на срокъ принятаго и утвержденнаго комитетомъ для нихъ оборота рубки. Устройство защитныхъ лѣсовъ производится техническими лѣсоохранительныхъ комитетовъ на государственнѣй счетъ.

При установленіи земскихъ и городскихъ поземельныхъ сборовъ съ лѣсныхъ дачъ представители лѣсоохранительныхъ комитетовъ присутствуютъ въ оцѣночныхъ комиссіяхъ съ правомъ рѣшающаго голоса.

VI.

Исполнительные органы лѣсоохранительнаго закона, реорганизованные на началахъ общественной инициативы и земской самодѣятельности, должны встрѣтить въ осуществленіи государственныхъ задачъ лѣсоохраненія активное содѣйствіе со стороны государства. Послѣднее не можетъ ограничиться только принятіемъ государствомъ на свой счетъ расходовъ по организаціи техническихъ силъ для проведенія лѣсоохранительнаго закона въ жизнь. Кромѣ матеріально-техническихъ средствъ и идейнаго руководства, государственная власть, въ интересахъ лѣсоохраненія, должна выступить на путь широкаго содѣйствія и покровительства частному лѣсному хозяйству. Основными средствами для осуществленія послѣдней цѣли являются: согласованіе налоговой системы и тарифно-таможенной политики съ интересами лѣсоохраненія, организація доступнаго кредита, содѣйствіе развитію въ лѣсномъ хозяйствѣ коопераций и пріобрѣтеніе государствомъ защитныхъ дачъ, пріобрѣтеніе летучихъ песковъ и неудобныхъ лѣсныхъ площадей съ цѣлью ихъ облѣсенія.

Расширеніе площади государственнаго лѣсовладѣнія путемъ приобрѣтенія государствомъ защитныхъ лѣсовъ, летучихъ песковъ и неудобныхъ лѣсныхъ площадей, съ цѣлью искусственнаго облѣсенія послѣднихъ, является могущественнымъ факторомъ лѣсоохраненія. Западно-Европейскій опытъ и постановка дѣла въ этомъ направленіи заслуживаютъ рѣшительнаго подражанія, тѣмъ болѣе, что мѣры охраны защитныхъ лѣсовъ являются непосильно обременительными для частныхъ владѣльцевъ. Хотя защитные лѣса и освобождаются отъ налоговъ и устройство ихъ производится за счетъ казны, но тѣмъ не менѣе эксплуатація этихъ лѣсовъ весьма часто приноситъ владѣльцамъ прямой убытокъ. Поэтому, приобрѣтеніе государствомъ въ собственность этихъ дачъ должно быть поставлено въ первую очередь. Приобрѣтеніе это должно носить для государства, при согласіи лѣсовладѣльца, обязательный характеръ по капитализованной оцѣнкѣ изъ 3—5⁰/0₀.

Наряду съ покупкой защитныхъ лѣсовъ государству необходимо обратить вниманіе на приобрѣтеніе въ собственность летучихъ песковъ и неудобныхъ лѣсныхъ земель, съ цѣлью искусственнаго лѣсоразведенія. Рациональная постановка этого дѣла, кромѣ непосредственныхъ задачъ государственнаго лѣсоохраненія, можетъ явиться весьма выгодной финансово-экономической мѣрой. Въдѣ десятина песковъ въ предѣлахъ центрально-земледѣльческаго района стоитъ 20—40 рублей, между тѣмъ шелуга на четвертый годъ облѣсенія начинаетъ приносить вѣрнаго ежегоднаго дохода 1¹/₂—3 рубля съ десятины, а десятина сосноваго лѣса въ возрастѣ 80—100 лѣтъ имѣетъ цѣнность свыше 2000 рублей, при сравнительно незначительныхъ первоначальныхъ затратахъ. Десятилѣтній опытъ песчаной организаціи казеннаго лѣснаго вѣдомства, давшій весьма удовлетворительныя

результаты, свидѣтельствуемъ, что для производства культурныхъ работъ на площади 110628 десятинъ потребовалось всего только 236668 рублей, и позволяетъ признать, что первоначальные расходы въ размѣрѣ 10 — 20 рублей для облѣсенія десятины песковъ не являются преуменьшенными. При этихъ условіяхъ лишь отсутствіемъ капитала, знаній и предприимчивости можно объяснять то поразительно слабое развитіе искусственнаго облѣсенія песковъ, которое наблюдается въ Россіи среди частныхъ лѣсовладѣльцевъ.

Представляя собой очень выгодное помѣщеніе капитала, искусственное облѣсеніе песковъ открываетъ широкія перспективы для продуктивнаго использованія многомилліонной площади десятинъ неудобныхъ земель. Доминирующая роль въ русскомъ лѣсномъ дѣлѣ казеннаго лѣсного хозяйства значительно облегчаетъ мобилизацію этихъ земель государствомъ, такъ какъ создаетъ возможность широко примѣнять систему обмѣна удобныхъ лѣсныхъ площадей на неудобныя и, тѣмъ самымъ, содѣйствовать увеличенію площади земледѣльческой культуры вообще, и крестьянскаго землевладѣнія, въ частности. Технические силы въ лицѣ песочно-овражной организаціи хотя и недостаточны, конечно, для этого дѣла, но онѣ представляютъ ядро болѣе или менѣе опытныхъ специалистовъ, контингентъ которыхъ можетъ и въ настоящее время быть значительно увеличенъ. Вся сущность вопроса, слѣдовательно, въ финансовыхъ средствахъ. Заслуживаетъ особаго вниманія предложеніе, высказанное на минувшемъ лѣсномъ съѣздѣ профессоромъ М. М. Орловымъ, чтобы для покупки лѣсныхъ дачъ ежегодно отчислялось 3⁰/₁₀₀ отъ валового дохода казенныхъ лѣсовъ и всѣ поступления отъ продажи казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Это отчисленіе будетъ составлять ежегодно около 2 милл. рублей. Но затрачивать ихъ, какъ справедливо полагаетъ

авторъ предложенія, цѣлесообразнѣ всего на покупку въ собственность государства защитныхъ и другихъ частновладѣльческихъ лѣсныхъ дачъ. Для пріобрѣтенія же въ собственность государства летучихъ песковъ и др. неудобныхъ земель, для облѣсенія этихъ земель и организаціи доступнаго кредита на лѣсокультурныя работы, въ виду явно производительныхъ затратъ на эти мѣропріятія, необходимо ассигновать особыя средства, весьма значительныя, полученныя хотя бы *путемъ особаго займа*. Если Пруссія на покупку въ казну неудобныхъ земель израсходовала уже около 150 милл. марокъ (пески „Кошуби“ и др.), то очевидно, что и въ Россіи эти затраты должны быть не меньше. При полной гарантіи погасить въ сравнительно короткій срокъ всѣ затраты на покупку и облѣсеніе песковъ, государству нѣтъ основаній стѣсняться средствами, тѣмъ болѣе, когда дѣло идетъ не только о задачахъ государственнаго лѣсоохраненія, но и о подъемѣ производительныхъ силъ страны.

Функции существующей песочно-овражной организаціи казеннаго лѣснаго вѣдомства врядъли будетъ основательно возложить всецѣло на лѣсоохранительные комитеты. При расширеніи дѣла облѣсенія мобилизуемыхъ государствомъ неудобныхъ земель, эту организацію полезно превратить въ самостоятельное учрежденіе, обслуживающее преимущественно нужды государственнаго лѣснаго хозяйства. Лѣсоохранительные же комитеты, кромѣ заключеній и ходатайствъ о необходимости пріобрѣтенія въ собственность государства опредѣленныхъ участковъ неудобныхъ земель въ цѣляхъ ихъ облѣсенія для общей пользы, могутъ, не перегружаясь обязанностями и не отвлекаясь отъ непосредственнаго своего назначенія законодательнаго надзора за лѣсами, при посредствѣ уѣздныхъ лѣсничихъ консультировать и руководить работами частныхъ

лѣсовладѣльцевъ по облѣсенію и укрѣпленію песковъ и овраговъ.

На ряду съ организаціей доступнаго кредита, въ интересахъ поощренія искусственнаго лѣсоразведенія, необходимо полное освобожденіе облѣсенныхъ участковъ земли отъ налоговъ и сборовъ. Установленный положеніемъ 4 апрѣля 1888 г. срокъ этихъ льготъ въ 30 лѣтъ правильнѣе формулировать: на срокъ оборота рубки, утвержденный лѣсоохранительнымъ комитетомъ.

Всѣ мѣры косвеннаго содѣйствія и поощренія частному лѣсному хозяйству, установленныя положеніемъ 4 апрѣля 1888 г., какъ то: выдача почетныхъ наградъ, зачисленіе частныхъ лѣсничихъ въ корпусъ лѣсничихъ и пр. слѣдуетъ, конечно, сохранить, *съ организаціей для частныхъ лѣсничихъ государственной пенсіонной кассы*. Для сохраненія же мелкихъ лѣсныхъ дачъ необходимо установить содѣйствіе для возникновенія и развитія лѣсныхъ товариществъ и кооперацій, путемъ предоставленія имъ на особо льготныхъ началахъ ссуднаго и меліоративнаго кредита.

Болѣе дѣйствительнымъ средствомъ содѣйствія лѣсоохраненію слѣдуетъ признать, однако, согласованіе системы государственныхъ налоговъ и земско-городскихъ сборовъ съ дѣйствительной доходностью лѣсного хозяйства. Правильное опредѣленіе послѣдняго въ условіяхъ русскаго лѣсного хозяйства встрѣчаетъ много препятствій. При несомнѣнномъ оживленіи лѣсной промышленности въ Россіи, лѣсное хозяйство по прежнему ведется на началахъ бизсистемной эксплуатаціи. Подавляющая масса лѣсовъ не только не устроена, но и не приведена въ извѣстность; хозяева не знаютъ своихъ лѣсовъ и не желаютъ ихъ знать. Вполнѣ естественно поэтому, что финансовое положеніе и экономическіе устои русскаго лѣсного хозяйства—terra incognita, какъ для частныхъ лѣсовладѣльцевъ, такъ и для государства.

Въ слѣпую рубить лѣсовладѣлецъ, ощупью бродить земскій оцѣнщикъ, одинъ лѣсопромышленникъ точно учитываетъ свои доходы... Между тѣмъ жизнь не ждетъ. Государственные интересы поставили на очередь вопросъ о подходящемъ налогѣ, съ которымъ законодатель и подходитъ теперь къ лѣсному хозяйству.

Въ статьѣ 20 законопроекта „о введеніи государственнаго подоходнаго налога“, принятаго финансовой комиссіей Госуд. Думы, доходъ отъ лѣса формулируется: „Доходъ отъ лѣса составляютъ полученія, какъ отъ рубки лѣса (собственными средствами или продажей на срубъ), такъ и отъ всякаго иного пользованія онымъ. Доходомъ собственно отъ рубки лѣса признается: а) если лѣсъ вырубается на основаніи установленнаго подлежащимъ порядкомъ плана лѣснаго хозяйства или хотя бы безъ плана, но въ количествѣ не превышающемъ естественнаго годового прироста лѣса,—вся вырученная отъ рубки сумма; б) если лѣсъ вырубается въ большемъ количествѣ, чѣмъ возможно по плану или по условіямъ естественнаго его прироста,—вся вырученная сумма отъ части рубки, не превышающей естественнаго прироста, а съ излишка рубки — 5⁰/₁₀₀ отъ вырученной суммы за каждый годъ владѣнія лѣсомъ плательщика налога, если число лѣтъ владѣнія не превышаетъ 20, и вся вырученная сумма, если это число равно 20 или болѣе.

Примѣчаніе 1. По лѣснымъ дачамъ, для которыхъ не имѣется установленнаго плана лѣснаго хозяйства, рубка лѣса считается произведенной въ размѣрѣ, превышающемъ годовой его приростъ, если вырубается болѣе одной восьмидесятой всей дачи хвойнаго лѣса и одной сороковой—лиственнаго.

Примѣчаніе 2. Если лѣсъ поступилъ во владѣніе плательщика ранѣе года введенія по-

доходнаго налога, то начальнымъ срокомъ для опредѣленія числа лѣтъ владѣнія признается годъ введенія подоходнаго налога“.

Мотивируя содержаніе этой статьи, финансовая комиссія пишетъ: „Переходя къ вопросу объ исчисленіи дохода отъ лѣса, финансовая комиссія усмотрѣла, что министръ финансовъ полагаетъ возможнымъ ограничиться по сему предмету однимъ краткимъ опредѣленіемъ, „что доходъ отъ лѣса составляютъ выгоды какъ отъ рубки лѣса (собственными средствами или путемъ продажи на срубъ), такъ и отъ всякаго иного пользованія онымъ“.

Такимъ образомъ, по предположенію Министра Финансовъ, обложенію будетъ подлежать, во всѣхъ случаяхъ, вся вырученная отъ рубки лѣса или отъ продажи его на срубъ сумма, независимо ни отъ размѣра этой рубки, ни отъ времени владѣнія лѣсомъ плательщикомъ.

Финансовая комиссія находитъ, однако, что подобное правило во многихъ случаяхъ повело бы къ несправедливому обложенію, вмѣстѣ съ доходомъ отъ лѣснаго имущества, также и капитальной его стоимости. Такіе случаи будутъ всегда имѣть мѣсто тогда, когда владѣлецъ лѣса производитъ сплошную вырубку его или вырубку значительной его части, провладѣвъ имъ сравнительно недолго.

Для такого плательщика, оплатившаго значительную часть стоимости вырубленнаго имъ лѣса уже при покупкѣ самого имѣнія, полученная имъ выгода отъ рубки лѣса является лишь возвратомъ затраченнаго имъ капитала, и какъ таковая, естественно должна быть отъ подоходнаго налога освобождена. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ нашихъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ, при низкой въ нихъ стоимости земли, лѣсъ, въ сущности, и составляетъ почти всю стоимость

имѣнія, а потому для этихъ мѣстностей, гдѣ эксплуатация лѣса производится путемъ сплошной рубки большихъ лѣсныхъ площадей, предложеніе министра финансовъ безъ всякаго сомнѣнія было бы особенно тяжелымъ и могло бы нанести серьезный ударъ мѣстной лѣсопромышленности, являющейся главнымъ промысломъ тамошняго населенія. Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло въ губерніяхъ, на которыя распространяется дѣйствіе лѣсоохранительнаго закона. Но и тамъ нерѣдки случаи сплошной рубки лѣса, разрѣшаемые лѣсоохранительными комитетами, напримѣръ, при обращеніи лѣсныхъ площадей въ другой видъ угодій. При этомъ слѣдуетъ указать, что въ частности разрѣшеніе сплошной вырубki лѣса дается очень часто крестьянамъ, приобретающимъ лѣсные участки для разработки находящейся подъ лѣсомъ земли подъ пашню. Очевидно, что обложеніе всей стоимости лѣса, въ качествѣ доходной статьи, явилось бы сильнѣйшимъ тормазомъ для развитія такихъ покупокъ, что, конечно, не можетъ считаться желательнымъ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что въ нашихъ условіяхъ, при маломъ распространеніи въ странѣ правильнаго лѣсоводства, установленіе столь строгаго учета дохода отъ рубки лѣса едва ли возможно, и если въ Пруссіи, въ коей лѣсное дѣло поставлено на значительно большую высоту, чѣмъ оно стоитъ у насъ, не признается цѣлесообразнымъ облагать полностью сплошныя рубки лѣса, то тѣмъ болѣе основанія стать на этотъ путь и намъ.

Обсудивъ, засимъ, вопросъ о томъ, на какихъ основаніяхъ могъ бы у насъ быть исчисляемъ доходъ отъ рубки лѣса, финансовая коммиссія обратила вниманіе на то, что по существу дѣла вырубка лѣса въ размѣрѣ, соответствующемъ ежегодному естественному его приросту, должна быть полностью зачисляема въ доходъ, въ качествѣ при-

были отъ лѣса. Равнымъ образомъ доходомъ можетъ считаться и сумма, вырученная отъ такой рубки лѣса, которая производится съ соблюденіемъ установленнаго надлежащимъ порядкомъ плана лѣсного хозяйства. Въ обоихъ этихъ случаяхъ, выгода, получаемая владѣльцемъ лѣса, въ дѣйствительности, совпадаетъ съ понятіемъ дохода отъ него. Напротивъ того, когда лѣсъ вырубается въ большемъ количествѣ, чѣмъ это полагается по плану или возможно по условіямъ естественнаго его прироста, то вырученная отъ такой рубки сумма заключается въ себѣ уже и часть капитальной стоимости самого лѣса, каковую часть и слѣдуетъ признать неподлежащею подоходному обложенію.

Обращаясь засимъ къ опредѣленію порядка, коимъ могло бы производиться выдѣленіе изъ общей выручки, полученной за сведенный въ этихъ случаяхъ лѣсъ, капитальной его стоимости, комиссія признала, что доходомъ отъ такихъ рубокъ лѣса слѣдуетъ считать: во-первыхъ, ту часть вырученной суммы, которая выражаетъ собою стоимость ежегоднаго прироста лѣса, и во-вторыхъ, нѣкоторый процентъ остальной части этой суммы, увеличивающійся пропорціонально времени владѣнія лѣсомъ плательщикомъ. Опредѣленіе размѣра этого процента—дѣло весьма сложное и въ значительной степени условное. Однако, комиссія полагаетъ, что было бы довольно близкимъ къ среднимъ условіямъ въ большинствѣ мѣстностей Россіи, если принять, что плательщикъ, провладѣвшій лѣсомъ 20 лѣтъ и болѣе, долженъ уже быть облагаемъ по всей вырученной имъ отъ рубки лѣса суммѣ, и въ соотвѣтствіи съ симъ постановить, чтобы изъ той части этой суммы, которая отвѣчаетъ стоимости излишне вырубленнаго противъ естественнаго его прироста лѣса, зачислялось въ доходъ лишь 5⁰/₁₀₀ за каждый годъ владѣнія лѣсомъ плательщикомъ.

Засимъ, принимая во вниманіе, что опредѣленіе

естественнаго прироста лѣса, зависящаго отъ чрезвычайно многихъ причинъ, на практикѣ могло бы сильно затруднить и плательщика, и податные органы, комиссія признала возможнымъ постановить, чтобы по лѣснымъ дачамъ, для которыхъ не имѣется установленнаго плана лѣснаго хозяйства, годовой естественный приростъ лѣса считался: для хвойнаго лѣса—въ размѣрѣ одной восьмидесятой всей дачи и для лиственнаго — одной сороковой.

Наконецъ, въ устраненіе несправедливаго обложенія плательщика (въ первые годы по введеніи подоходнаго налога) по доходу, полученному имъ отъ рубки лѣса, сбереженнаго имъ въ періодъ, предшествовавшій введенію подоходнаго налога, комиссія признала желательнымъ установить, что если владѣніе лѣсомъ наступило ранѣе года введенія подоходнаго налога, то начальнымъ срокомъ для опредѣленія числа лѣтъ владѣнія признается годъ введенія подоходнаго налога“.

При анализѣ положенія законопроекта о подоходномъ налогѣ на лѣса, въ связи съ комментаріями къ нему финансовой комиссіи, врядъ ли можетъ возникнуть сомнѣніе, что законопроектъ этотъ находится въ полномъ противорѣчій съ идеей государственнаго лѣсоохраненія. Достаточно произвести простой ариѳметическій расчетъ, чтобы убѣдиться въ справедливости этого заключенія. Дѣйствительно, лѣсовладѣлецъ, раціонально эксплуатируя свой лѣсъ и вырубая ежегодно, примѣрно, 10 десятинъ стоимостью 10.000 рублей, долженъ уплачивать подоходнаго налога 220 рублей; если же лѣсовладѣлецъ вырубить сразу двадцатилѣтнюю лѣсосѣку, стоимостью 200.000 руб., то налога онъ уплатитъ также только 220 руб., но если онъ будетъ лѣсъ хранить и вырубить черезъ 20 лѣтъ сразу всю двадцатилѣтнюю лѣсосѣку, то онъ уплатитъ налога (не учитывая возможнаго увеличенія

стоимости десятины лѣса) около 10.000 рублей. Очевидно, что статья 20-я законопроекта *устанавливаетъ премію за лѣсоистребленіе*, противъ которой, въ интересахъ лѣсоохраненія, необходимо самымъ рѣшительнымъ образомъ протестовать. Одинъ законъ не можетъ исключать другой законъ. И если государство признаетъ необходимымъ законодательную охрану лѣсовъ, то статья 20-я логически должна быть исключена изъ законопроекта о введеніи государственнаго подоходнаго налога и замѣнена другой.

Но какой же принципъ долженъ быть положенъ въ основаніе исчисленія доходности лѣсного хозяйства?

Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: средняя доходность десятины *раціональнаго* лѣсного хозяйства. Но какъ опредѣлить послѣднюю въ условіяхъ русскаго лѣсного хозяйства?

Многолѣтняя практика земскихъ учрежденій въ дѣлѣ оцѣнки лѣсовъ опредѣленно выяснила, что безъ приведенія въ извѣстность и устройства лѣсовъ и безъ организациі текущей лѣсной статистики невозможно правильно опредѣлить доходность лѣсного хозяйства. Съ этимъ выводомъ придется теперь считаться и практикѣ государственнаго подоходнаго налога. Поэтому, признавая всѣ многочисленные недостатки и неточности земской оцѣнки лѣсовъ и принимая только въ силу необходимости и временно данныя этой оцѣнки въ основаніе исчисленія подоходнаго налога, государству необходимо принять рѣшительныя мѣры къ приведенію въ извѣстность и къ устройству русскихъ лѣсовъ всѣхъ категорій собственниковъ.

Не только государственныя задачи лѣсоохраненія, какъ мы излагали выше, но и всѣ финансово-экономическія мѣропріятія государства при столкновеніи съ лѣснымъ хозяйствомъ побудительно приводятъ къ сознанію и властно диктуютъ необ-

ходимость устройства русскихъ лѣсовъ. Съ этого нужно начать для осуществленія конкретныхъ задачъ лѣсоохранительнаго закона и этимъ необходимо закончить для подъема производительныхъ силъ лѣсныхъ богатствъ Россіи.

Приложеніе.

Площадь лѣсовъ Евр. Россіи и ихъ распредѣленіе по послѣднимъ (1907 г.) даннымъ.

Районы и губерніи.	Пространство.	Площадь лѣсовъ.	Изъ нихъ, казенныхъ *)	Частно-владѣль- ческихъ **).	Въ томъ числѣ крестьянскихъ и общественныхъ.	Защитные.	Водоохраннѣе.	Лѣса, устроенные по упрощеннымъ правиламъ.	Площадь лѣсовъ по даннымъ 1887 г.	Разрѣшено расчистокъ за время дѣйствія лѣсо- охран. закона.	% лѣсистости.	% казенныхъ лѣсовъ отъ общей площади.	Населеніе въ 1907 г. (тыс. жит.).	Плотность населенія.	На одного жителя десятиль лѣса.	Годъ введенія лѣсоохран. закона въ полномъ объемѣ.			
	В ѣ т ы с ы ч а х ѣ																д е с ы т и н ѣ.		десятильнѣ.
I. Крайній Сѣверъ.																			
Архангельская	71878	32340	32237	103	103	—	—	—	32650	—	43	100	402	0.5	81	—			
Вологодская	36500	29302	27567	1735	780	—	2	205	31333	2163	80	94	1536	4.4	19	1901			
И Т О Г О	108378	61642	59804	1838	883	—	2	205	63983	2163	54	96	1938	1.7	32	—			
II. Приуральскій.																			
Пермская	29816	16692	10009	6683	1139	1	39	4911	15978	16644	55	60	3539	12	4.7	1901			
Вятская	13964	5662	3966	1696	185	—	—	689	7277	7390	40	70	3518	26	1.6	—			
Уфимская	10735	4441	831	3610	85	6	100	1250	4483	71801	40	19	2695	25	1.6	1899			
Оренбургская	16825	2998	281	2717	596	33	117	709	3344	3720	17	9	1882	11	1.6	1888			
И Т О Г О	71340	29793	15087	14706	2005	40	256	7559	31082	99555	42	51	11634	17	2.5	—			
III. Приозерный.																			
Олонецкая	12035	5245	4461	784	391	—	—	—	7283	—	45	85	406	3.6	12.8	—			
Новгородская	10087	5275	1339	3936	877	3	405	—	5543	47770	50	25	1579	15	3.4	1901			
С.-Петербургская	3787	1852	316	1536	63	—	—	293	1732	56015	46	17	2531	65	0.7	1901			
Псковская	3696	1073	66	1007	48	1	—	104	1173	58545	27	6	1295	34	0.8	1894			
И Т О Г О	19605	13445	6182	7263	1379	4	405	397	15731	162330	44	46	5811	20	2.3	—			
IV. Прибалтійскій.																			
Эстляндская	1645	318	2	316	7	3	—	84	327	15183	18	1	455	26	0.7	1888			
Лифляндская	3868	819	121	698	29	7	—	62	1031	36712	20	15	1421	35	0.6	1888			
Курляндская	2428	715	280	433	2	11	—	75	785	26032	29	40	720	30	1.0	1894			
И Т О Г О	7941	1852	403	1449	38	21	—	223	2143	77927	22	22	2596	32	0.7	—			
V. Литовскій.																			
Ковенская	3607	585	145	440	2	—	—	187	833	70059	16	25	1700	48	0.3	1888			
Виленская	3525	924	262	662	19	30	—	251	990	122695	24	28	1833	50	0.5	1888			
Гродненская	3298	769	394	375	16	9	—	246	776	101896	22	50	1870	55	0.4	1888			
И Т О Г О	10430	2278	801	1474	37	39	—	683	2599	294650	21	39	5403	51	0.4	—			

*) Всѣ казенные, удѣльные и пр. государственные лѣса.

**) Всѣ частные и общественные лѣса.

Районы и губерніи.	Пространство.	Площадь лѣсовъ.	Изъ нихъ, казенныхъ *)	Частно-владѣль- ческихъ **).	В ѣ т ы с ы ч а х ѣ					д е с ы т и н ѣ.					десятинь.	% лѣсистости.	% казенныхъ лѣсовъ отъ общей площади.	Населеніе въ 1907 г. (тыс. жит.).	Плотность населенія.	На одного жителя десятина лѣса.	Годъ введенія лѣсоохран. закона въ полномъ объемѣ.
	В ѣ т ы с ы ч а х ѣ	д е с ы т и н ѣ.	д е с ы т и н ѣ.	д е с ы т и н ѣ.	Въ томъ числѣ крестьянскихъ и общественныхъ.	Защитные.	Водоохранн.	Лѣса, устроенные по упрощеннымъ правиламъ.	Площадь лѣсовъ по даннымъ 1887 г.	Разрѣшено расчистокъ за время дѣйствія лѣсо- охран. закона.	% лѣсистости.	% казенныхъ лѣсовъ отъ общей площади.	Населеніе въ 1907 г. (тыс. жит.).	Плотность населенія.	На одного жителя десятина лѣса.	Годъ введенія лѣсоохран. закона въ полномъ объемѣ.					
VI. Привислинскій.	11601	2505	607	1898	202	3	—	270	2332	109200	21	24	11138	100	0.2	1898					
VII. Бѣлорусскій.																					
Минская	7713	3104	472	2632	30	6	—	785	3102	516452	37	15	2634	33	1.2	1892					
Могилевская	4189	1161	108	1053	216	5	—	341	1553	323789	26	9	2065	49	0.6	1892					
Витебская	3829	982	174	808	11	2	—	317	1218	166491	24	18	1768	46	0.5	1892					
И Т О Г О	15731	5247	754	4493	257	13	—	1443	5873	1006732	31	14	6467	40	0.8	—					
VIII. Центрально-Промышленный.																					
Смоленская	4824	1180	85	1095	169	—	—	211	1863	27845	23	8	1660	36	0.7	1892					
Калужская	2781	774	82	692	120	1	—	416	814	29815	27	11	1210	48	0.6	1890					
Московская	2955	811	138	673	179	5	—	421	1143	32256	27	17	2771	95	0.3	1890					
Владимірская	4210	1177	324	853	178	—	—	594	1567	12466	26	28	1785	42	0.6	1894					
Тверская	5613	1304	335	969	102	—	—	360	1911	68917	23	26	2074	36	0.6	1890					
Ярославская	3071	938	196	742	68	—	—	75	1143	7653	29	21	1185	38	0.8	1899					
Костромская	7492	4554	1755	2799	764	—	—	144	4515	13705	59	38	1610	22	2.8	1899					
И Т О Г О	30946	10738	2915	7823	1580	6	—	2221	12956	438257	33	27	12301	39	0.8	—					
IX. Поволжье.																					
Нижегородская	4550	1546	503	1043	201	2	—	185	1743	18138	37	33	1868	41	0.9	1899					
Казанская	5696	1714	1338	376	137	16	1	54	1859	30439	29	77	2546	45	0.7	1899					
Симбирская	4312	1283	862	421	28	7	—	218	1203	45139	28	68	1820	42	0.7	1894					
Самарская	13719	1026	533	493	225	9	—	77	1351	18613	8	51	3360	25	0.3	1883					
Саратовская	6967	889	190	699	331	1	—	416	733	33300	11	21	2921	39	0.3	1888					
И Т О Г О	35244	6458	3446	3032	922	35	1	950	6889	145629	18	53	12515	36	0.5	—					
X. Центрально-Земледѣльческій.																					
Рязанская	3737	756	125	631	194	1	—	190	722	15858	20	17	2139	58	0.35	1888					
Тульская	2745	227	38	189	24	4	—	148	257	5110	8	17	1689	62	0.13						
Орловская	4136	784	280	504	63	3	—	262	876	64915	18	36	2404	58	0.32						
Тамбовская	5944	947	280	435	170	1	—	364	1036	22671	15	44	3270	56	0.29						
Пензенская	3434	607	232	375	102	—	—	134	769	34843	17	38	1722	51	0.36						
Воронежская	5854	438	110	328	215	26	—	251	462	9456	7	25	3145	54	0.14						
Курская	4132	233	46	187	77	24	—	125	367	13633	5	20	2846	70	0.08						
И Т О Г О	29982	3993	1111	2649	845	58	—	1474	4489	166486	13	28	17215	58	0.23	—					

*) Всѣ казенные, удѣльные и пр. государственные лѣса.

**) Всѣ частные и общественные лѣса.

Районы и губерніи.	Пространство.	Площадь лѣсовъ.	Изъ нихъ, казенныхъ *)	Частно-владѣль- ческихъ **)	Въ томъ числѣ крестьянскихъ и общественныхъ.	Защитные.	Водоохраннѣе.	Лѣса, устроенные по упрощеннымъ правиламъ.	Площадь лѣсовъ по даннымъ 1887 г.	Разрѣшено расчистокъ за время дѣйствія лѣсо- охран. закона.	%	%	Населеніе въ 1907 г. (тыс. жит.).	Плотность населенія.	На одного жителя десятины лѣса.	Годъ введенія лѣсоохран. закона въ полномъ объемѣ.								
	В ѣ т ы с ы а х ѣ																д е с ы т ы н ѣ .				д е с ы т ы н ѣ .			
XI. Малороссійскій.																								
Черниговская	4427	711	110	601	74	34	—	250	932	111274	15	16	2794	61	0.25	1888								
Харьковская	4847	413	65	348	143	35	—	216	460	14277	8	16	3050	64	0.14									
Полтавская	4250	223	13	210	49	17	—	58	250	6080	5	6	3387	77	0.07									
И Т О Г О	13524	1347	188	1159	266	86	—	524	1642	131631	9	14	9231	67	0.14	—								
XII. Юго-Западный.																								
Волынская	6154	1725	407	1318	10	2	—	717	1439	194618	26	24	3613	57	0.48	1890								
Кіевская	4529	731	192	539	22	11	—	447	825	130964	15	26	4273	95	0.17									
Подольская	3712	382	94	288	5	1	—	263	429	50758	10	25	3588	97	0.11									
И Т О Г О	14395	2838	693	2145	37	14	—	1427	2693	376340	19	24	11474	79	0.25	—								
XIII. Степной.																								
Бессарабская	3894	239	9	230	72	7	—	123	239	18948	6	4	2302	59	0.10	1888								
Херсонская	6441	108	41	67	12	18	1	13	80,1	2730	2	38	3400	53	0.03									
Таврическая	5428	295	64	231	104	96	—	51	261	1748	5	22	1664	31	0.18									
Екатеринославская	5708	219	13	206	69	70	—	54	120	374	4	6	2783	50	0.08									
Обл. Войска Донского	15051	252	1	251	232	—	—	—	347	208	2	—	3188	22	0.08									
Астраханская	5463	178	112	66	53	—	—	53	86	528	1	63	1177	6	0.17									
И Т О Г О	41985	1291	240	1051	542	191	1	294	1133,1	24536	2	19	14414	26	0.09	—								
В С Е Г О	420771	143427	92354	51073	14132	511	665	10325	153716	3035836	32	64	122418	28	1.17	—								
Безъ района крайняго сѣвера (Архангельской и Вологодской губ.)	312393	81785	32550	49235	13249	511	663	10120	90058	3033773	24	40	120480	37	0.68	—								

*) Всѣ казенные, удѣльные и пр. государственные лѣса.

**) Всѣ частные и общественные лѣса.

Изданія С.-Петербургскаго Лѣсоустроительнаго и Земельно-Техническаго Товарищества.

(Контора и редакція: Спб. Церковная, 8, кв. 6, Телефонъ 478-70).

Историческія задачи подъема производительныхъ силъ въ Россіи ставятъ передъ техниками лѣсного и межевого дѣла рядъ крупныхъ государственныхъ вопросовъ. Землеустройство крестьянскаго населенія, наряду съ улучшеніемъ техническихъ приѣмовъ внутринадѣльнаго и хуторскаго межеванія, выдвинуло вопросъ объ изслѣдованіи и устройствѣ обширнѣйшей территоріи казенныхъ лѣсныхъ пространствъ. Практика колонизаціи Сибири, Средней Азіи и Дальняго Востока поставила на очередь разработку рациональныхъ приѣмовъ и методовъ естественно-историческаго, геоботаническаго и почвеннаго обслѣдованія колонизируемыхъ районовъ, и въ связи съ практическимъ осуществленіемъ землеустройства сибирскихъ старожиловъ, мѣстнаго казачьяго населенія и аборигеновъ края, выдвинула также вопросъ объ ирригаціи въ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ... Землеустройство горнозаводскаго населенія Урала—посессіонныхъ, частновладѣльческихъ и казенныхъ заводовъ—составляетъ краеугольный камень развитія уральской промышленности и, въ частности, лѣсопромышленности. Центръ послѣдней изъ юго-западныхъ и прибалтійскихъ губерній переносится на сѣверъ и сѣверовостокъ Евр. Россіи и передъ лѣсовладѣльцами сѣверныхъ губерній вопросъ объ интенсификаціи лѣсного хозяйства (его устройство и лѣсокультурныя мѣропріятія) стоитъ неотложной хозяйственной задачей. Но успѣхи и развитіе лѣсной промышленности находятся въ лѣсной зависимости отъ измѣненія таможенной и тарифной лѣсной политики, отъ реорганизаціи казеннаго лѣсного хозяйства, отъ изученія и обслѣдованія лѣсныхъ рынковъ Россіи и Зап. Европы...

Принять активное участіе въ разработкѣ всѣхъ этихъ вопросовъ и преслѣдуютъ своею цѣлью изданія Спб. лѣсоустроительнаго и земельно-техническаго Т-ва. Члены послѣдняго и ихъ сотрудники въ качествѣ производителей межесыхъ и лѣсныхъ работъ соприкасаются съ практической стороною разрѣшенія этихъ вопросовъ. Суммировать этотъ коллективный опытъ практики, обобщить наблюденія и выводы нуждъ и запросовъ лѣсного и межевого дѣла, синтезировать и освѣтить ихъ съ точки зрѣнія обще-государственныхъ интересовъ и, тѣмъ самымъ, сказать свое сильное слово въ культурномъ обновленіи Россіи и составляетъ задачу нашего изданія.

Т-во въ первую очередь намѣрено издать выпуски, посвященные
нижеслѣдующимъ вопросамъ:

В Ы Ш Л И:

Выпускъ 1-й. **Д. М. Зайцевъ.** „Государственное лѣсное хозяйство въ связи съ аграрной реформой и нуждами промышленности“. Спб. 1910 г. ц. 40 коп.

Выпускъ 2-й. **Д. М. Зайцевъ.** „Нуженъ ли въ Россіи лѣсоохранительный законъ?“ Спб. 1911 г. ц. 80 коп.

Готовятся къ печати слѣдующіе выпуски:

„Землеустройство горнозаводскаго населенія и подъемъ производительныхъ силъ Урала“; „Колонизація Сибири и внутринадѣльное межеваніе мѣстнаго населенія“; „Лѣса Крестьянскаго Поземельнаго Банка и лѣсоохранительный законъ“; „Лѣсопромышленные рынки Россіи и Зап. Европы“; „Задачи естественно-историческаго обслѣдованія районовъ Д. Востока, подлежащихъ колонизаціи“; „Правовыя начала и практика ирригаціи Средней Азіи“; „Лѣсной Справочникъ“; „Землемѣръ-Практикъ“.

Складъ изданій Т-ва въ магазинѣ „Право“, Спб. Владимирскій пр. 19,
продажа вездѣ.